Четвергъ, 20 января 1877 г. № 5.—ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ—№ 5. Четвергъ, 20 января 1877 г.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода—7 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 копѣйки и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хосроева, на Вельяминовской улицѣ.

Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.

Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу.

Января 9-го дня, въ С.-Петербургѣ. Назначаются: *Губернскими Воинскими Начальниками*: по Пѣхотѣ: Командиръ 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полка, Полковникъ *Петровскій*—Тифлисскимъ; пѣхотныхъ полковъ: 151-го Пятигорскаго, Командиръ онаго, Полковникъ *Мищенко*—Елисаветпольскимъ; 156-го Елисаветпольскаго, Командиръ онаго, Полковникъ *Разумихинъ*—Бакинскимъ; состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской Арміи Полковникъ *Преображенскій* — Эриванскимъ; *Командирами полковъ*: по Кавалеріи: состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Полковникъ *Князь Багратіонъ-Мухранскій* — 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича; по Пѣхотѣ: состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Полковникъ *Князь Амираджибовъ*—156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка; 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка Полковникъ *Бала-Киши-Али-Бекъ-Араблинскій* — Командиромъ 3-го Кавказскаго Линейнаго баталіона; Командиръ 3 Кавказскаго Линейнаго баталіона Полковникъ *Бучкіевъ*—Командиромъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка. Переводится: по Мѣстнымъ войскамъ: Петрозаводскаго Мѣстнаго баталіона Штабсъ-Капитанъ *Николаевъ*—въ Елисаветпольскій Мѣстный баталіонъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Назначаются: ставропольскій городовой врачъ, надворный совѣтникъ *Любомирскій* — сверхъ настоящей должности, врачемъ при Ставропольской гимназіи, съ 16 октября 1876 года, и учитель наукъ Телавскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Биршертъ*—учителемъ Сигнахскаго уѣзднаго училища, съ 1 января сего года.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ".

Отъ спеціальнаго агентства.

С.-Петербургъ, *17 января.* Сербія рѣшительно отказала на официальное предложеніе Митхада вести секретные (?) переговоры. — Митхадъ потребовалъ, чтобы болгарскій экзархъ подчинился греческому патріарху или удалился изъ Константинополя.—Великій Князь Николай Николаевичъ выздоровѣлъ.

Харьковъ, *17 января.* Крещенская ярмарка идетъ плохо.

Ростовъ-на-Дону, 18 января. Воронежскій почтовый поѣздъ къ отходу ростово-владикавказскаго не прибылъ.

Тифлисъ, 19-го января.

Въ послѣдній разъ (№ 3) мы сказали, что, съ закрытіемъ константинопольской конференціи, восточный вопросъ переходитъ на новую ступень своего развитія и что теперь должны возникнуть недоразумѣнія между державами, переговаривавшимися съ Портой. Заручившись свѣжими фактами, подтверждающими нашу мысль, мы рѣшаемся говорить сегодня яснѣе. До 8 (20) января, естественно, созрѣвала болѣе простая, болѣе разрѣшимая часть задачи: восточный вопросъ былъ вопросомъ *турецко-славяно-русскимъ*, и такъ какъ мы положительно не желали войны, онъ шелъ путемъ дипломатіи, истощившей всѣ средства для поддержанія мира. По прекращеніи-же конференціи, выступила болѣе сложная сторона дѣла: восточный вопросъ сталъ *европейскимъ*, міровымъ вопросомъ. И теперь онъ менѣе, чѣмъ когда-либо, обѣщаетъ мирный исходъ. Долго тлѣвшая искра готова вспыхнуть и охватить всю Европу страшнымъ пламенемъ....

Горе тѣмъ, кого пожаръ застанетъ спящимъ. Нашъ гражданскій долгъ не закрывать глазъ, смотрѣть прямо въ лицо прискорбно-чудовищному факту и мужественно готовиться къ дѣлу...

Съ этой точки зрѣнія, всѣ наши наблюденія и разсужденія должны, въ эту минуту, сосредоточиться на одномъ вопросѣ—*какая создастся теперь постановка европейскихъ державъ?* Кто ополчится за насъ, кто противъ насъ?

Изъ пяти западныхъ державъ три—Англія, Австрія и Италія—не представляютъ особенныхъ загадокъ въ данномъ случаѣ. И законы исторіи *), и масса политическихъ мелочей за прошлый годъ до того обнаружили ихъ направленіе, что, кажется, даже въ нашемъ обществѣ установилось полное единство взгляда на этотъ предметъ. Вѣдь только весьма наивные (отчасти-же, наоборотъ, очень ненаивные) публицисты могли вообразить, будто славянофильскіе „митинги негодованія" (indignation's meetings) означаютъ переворотъ въ *англійской* политикѣ. Только они представляли Джона Буля простачкомъ, который любуется, разиня ротъ, пререканіями между Биконсфильдомъ и Дерби, Элліотомъ и Салисбери. Касательно *Австріи* лишь немногіе были настолько дальнозорки, чтобы замѣтить разладъ между Вѣной и Пештомъ, а которые и замѣтили, такъ надѣялись на побѣду маститаго Габсбурга надъ какимъ-то Андраши. Но и на этихъ должны были подѣйствовать отрезвляюще продѣлки австрійскихъ пароходовъ на Дунаѣ подъ Бѣлградомъ, сабля, посланная изъ Пешта въ пешкешъ Кериму-пашѣ, и новыя телеграммы о притязаніяхъ Вѣны на Боснію и Герцеговину. Смѣшнѣе всего было то, что наши друзья Габсбурга вѣрили въ дружбу *Италіи* именно потому, что эта держава должна теперь отнять у Австріи послѣднихъ изъ своихъ единоплеменниковъ (Тироль)! Впрочемъ, это доказываетъ съ другой стороны, что всѣ рѣшительно были согласны у насъ во взглядѣ на поведеніе Италіи въ восточномъ вопросѣ.—Этотъ взглядъ утвердился уже съ лѣта прошлаго года, когда, съ одной стороны, начались любезности между Ватиканомъ и Стамбуломъ, т. е. между папой и халифомъ, съ другой—Россія восторженно принимала итальянскую наслѣдную чету....

Но двѣ остальныя державы, Франція и Германія, сбивали всѣхъ съ толку. Впрочемъ, относительно *Франціи*, старавшейся угождать то Россіи, то Англіи и распинавшейся за миръ, у насъ также всѣ были согласны. Какъ она ни вертись, думали мы, а ея поведеніе вполнѣ зависитъ отъ нѣмцевъ: она не вольна въ своихъ движеніяхъ, и гдѣ будетъ Германія, тамъ ея не будетъ. Слѣдовательно, загадку представляла одна *Германія*, т. е. самая воинственная и честолюбивая держава въ Европѣ. И это-то останавливало глаголы самыхъ смѣлыхъ пророковъ.—Положеніе Германіи въ восточномъ вопросѣ до того выгодно, что оно давало-бы рѣшающій голосъ этой странѣ, если-бы даже она была вполовину менѣе могущественна и менѣе готова къ бою, чѣмъ теперь. Представьте себѣ, что послѣ Седана, когда Франція и Пруссія истекали кровью, Россія выступила-бы во всеоружіи своихъ непочатыхъ силъ... Также и Германіи стоитъ теперь только выждать, пока противники ослабятъ другъ-друга, и тогда протянуть свою могучую руку къ нѣмцамъ австрійскимъ или какимъ-нибудь другимъ. Большинство такъ и объясняло перемѣну въ поведеніи Бисмарка. Этотъ, прославленный своей откровенностью и ясностью рѣчи, дипломатъ вдругъ сталъ молчаливъ и непонятенъ; а когда ему удавалось сказать болѣе ясное слово симпатіи къ Россіи, нѣмецкія газеты горячо и единодушно помогали своимъ австрійскимъ собратамъ изображать насъ ужасною азіятскою ордой, угрожающею европейской культурѣ....

Но Германія могла выдерживать столь выгодную роль Пиѳіи только до конца конференціи. Затѣмъ, ей пришло время зашевелиться. У всѣхъ еще въ памяти тревожная телеграмма о томъ, что Бисмаркъ приказалъ своему уполномоченному на конференціи, Вертеру, поскорѣе двинуть надоѣвшее ему дѣло. Затѣмъ въ прусской официальной газетѣ появился дерзкій намекъ на то, что подобныя „умышленно-ложныя" телеграммы сочиняются французскимъ министерствомъ. А Мольтке заявилъ въ военной канцеляріи въ Берлинѣ, что Франціи нужно еще лѣтъ 10 или 15 готовиться къ бою, Германія-же можетъ сію минуту вести хоть двѣ войны разомъ. Тогда-же французская журналистика вдругъ начала указывать горячо и единодушно на опасности вмѣшательства Германіи въ восточный вопросъ. Нѣмецкія газеты, съ официальными органами во главѣ, заняты теперь отвѣтами своимъ сосѣдямъ. Онѣ видимо стараются раздуть дѣло, раздражить французовъ, обрушиваясь на нихъ со всею грубостью, свойственною имъ, когда онѣ не въ духѣ. Впрочемъ, нѣмецкая журналистика старается доказать, что походъ французскихъ газетъ противъ нея есть дѣло небольшой, но крайне честолюбивой шайки орлеанистовъ, и что тутъ нисколько не виноваты обѣ партіи, орудующія теперь во Франціи—республиканская и бонапартистская.

Мы пока не знаемъ, кто виноватъ въ журнальной перестрѣлкѣ, возникшей по поводу восточнаго вопроса между двумя враждебными державами такъ своевременно. Намъ только невольно припоминается внезапный взрывъ вражды между Франціей и Германіей, въ 1875 году, ужаснувшій всю Европу и тотчасъ-же погашенный миролюбивымъ словомъ Русскаго Царя. А кто былъ виноватъ тутъ—это до-сихъ-поръ остается историческою тайной...

Тѣмъ менѣе можемъ мы сказать, что выйдетъ изъ упомянутой перестрѣлки, хотя законы исторіи уже намекаютъ на результатъ. Наше дѣло лишь указать на фактъ, который имѣетъ значеніе не простаго щелкоперства: онъ логически вяжется съ новой ступенью развитія восточнаго вопроса; онъ—первый сигналъ, указывающій на то, кто будетъ за насъ—Франція или Германія. Будемъ терпѣливы, подождемъ—и явится второй сигналъ, который, въ связи съ первымъ, разъяснитъ намъ все. Намъ не придется долго ждать: событія пойдутъ теперь гигантскими шагами, соотвѣтствующими ихъ росту....

*) Они объясняются въ нашихъ статьяхъ: «Смыслъ политики 1876 года».

НОВОСТИ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

23-го (11-го) января, Гладстонъ принималъ депутацію и сказалъ слѣдующее: лично Салисбери не подлежитъ порицанію за неуспѣхъ конференціи; но гораздо болѣе важный вопросъ состоитъ въ томъ, можетъ-ли Порта пользоваться выгодами, предоставленными ей Парижскимъ трактатомъ, послѣ того какъ она такъ позорно не исполнила данныя ею обѣщанія. Англія, продолжалъ онъ, несетъ на себѣ тяжкую отвѣтственность, и правительство должно объяснить странѣ, какія будутъ послѣдствія неуспѣха конференціи.

—Гладстонъ отказался снова взять на себя предводительство либеральною партіей.

— Спеціальный корреспондентъ «National-Zeitung» телеграфируетъ изъ Вѣны, отъ 17 января, что между петербургскимъ кабинетомъ и иностранными державами, особливо съ Австріей, идутъ въ настоящее время весьма дѣятельные переговоры, имѣющіе

СУДЕБНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

I.

Въ одинъ изъ дней прошлаго года, въ Тифлисскомъ судѣ слушалось интересное дѣло. Я зашелъ туда изъ любопытства. Въ залѣ были только стороны, защитники и свидѣтели, т. е. лица, явившіяся туда по обязанности или по-неволѣ. Публики-же въ настоящемъ значеніи этого слова не было. Впослѣдствіи я узналъ, что она очень интересовалась этимъ дѣломъ и не явилась въ засѣданіе, потому что объявленіе въ газетахъ о днѣ слушанія дѣла не было ею замѣчено.

Отсутствіе публики въ залахъ засѣданія судовъ замѣчалось мною и прежде, но въ этотъ разъ оно было замѣтнѣе, такъ какъ дѣло было очень интересно,—и разбирайся оно въ любомъ судѣ Европейской Россіи, въ немъ были-бы на лицо всѣ неизбѣжные спутники всякаго интереснаго дѣла: стенографы, газетные корреспонденты, духота и давка. А въ Тифлисѣ оно было заслушано, какъ будто-бы при закрытыхъ дверяхъ. Такимъ образомъ интересное дѣло прошло, не оставивъ никакого слѣда въ общественномъ сознаніи.

Если-бы печать слѣдила за судебной дѣятельностью не урывками, а постоянно, не ограничиваясь случайными сообщеніями; если-бы она знала о всемъ, что интереснаго совершается въ судахъ, и своевременно намѣчала публикѣ дѣла, имѣющія для нея какіе-либо интересы, то, по всему вѣроятію, зная заранѣе объ этихъ дѣлахъ, публика являлась-бы въ засѣданія и своимъ присутствіемъ въ судѣ помогала-бы дѣлу правосудія.

Этотъ замѣченный въ тифлисцахъ недостатокъ свѣдѣній о судебной дѣятельности навелъ меня на мысль сдѣлаться судебнымъ лѣтописцемъ и, по мѣрѣ силъ, пополнять указанный пробѣлъ мѣстной печати.

Итакъ, приступимъ къ дѣлу.

Едва начавшійся новый годъ еще не успѣлъ дать суду ничего интереснаго. Исковое и уголовное отдѣленія суда только что открыли свои засѣданія—апелляціонное и межевое ихъ еще не открывали. Впрочемъ, въ засѣданіи 12 января исковаго отдѣленія слушалось нелишенное интереса дѣло Алиханова съ Ахвердовымъ. Это дѣло уже второй разъ является предъ исковымъ отдѣленіемъ и второй разъ г. Алихановымъ предъявляются къ Ахвердову одни и тѣ-же требованія. Со стороны Алиханова явился въ засѣданіе присяжный повѣренный Мелеги, а за Ахвердова — присяжный повѣренный Степановъ. Это корифеи нашей адвокатуры. Какъ видно, г. Алиханову въ этомъ дѣлѣ не везетъ. Ему уже разъ было судомъ отказано въ этомъ искѣ, потому что онъ предъявилъ его отъ себя лично, тогда какъ во всемъ этомъ дѣлѣ онъ дѣйствуетъ, какъ товарищъ рыбнаго откупа, и могъ предъявить свои требованія не иначе, какъ по уполномочію отъ другихъ товарищей, или отъ имени фирмы. Вслѣдствіе этого судъ, отказывая ему по этому отводу, не разсмотрѣлъ дѣла по существу. Предъявивъ эти-же требованія второй разъ, Алихановъ уже руководствовался указаніями суда, заплативъ за урокъ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла. 12-го января докладывалось дѣло уже въ этомъ исправленномъ видѣ. Но и тутъ не повезло. Присяжный повѣренный Степановъ предъявилъ противъ этого новаго иска нѣсколько новыхъ отводовъ и встрѣчный искъ о неустойкѣ и убыткахъ. Заявленія его суду объ основаніяхъ встрѣчнаго иска Ахвердова бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на спорные вопросы этого интереснаго дѣла, почему я и подѣлюсь имъ съ читателемъ. Какъ видно изъ этихъ заявленій, вотъ въ чемъ заключается самый споръ. Г. Ахвердовъ снялъ отъ г. Алиханова рыбныя ловли по Курѣ, лежащія выше Божьяго промысла, разсчитывая на то, что забойка въ рѣкѣ, на этомъ промыслѣ, должна быть деревянная, согласно договору откупа съ казной, и что чрезъ эту деревянную забойку въ снятыя имъ воды всегда пройдетъ такое количество рыбы, что будетъ выгодно платить за ихъ содержаніе 6,000 р. въ годъ; но когда онъ приступилъ къ самой ловлѣ, то оказалось, что тамъ, гдѣ ловилась крупная красная рыба, стала попадаться только чистиковая, да и та еще мелкая. Ахвердовъ, зная какіе уловы давали прежде эти воды, удивился и уже думалъ приписать это волѣ Божіей, какъ открылось, что причина этихъ неулововъ была не въ Божіей волѣ, а въ Божьемъ промыслѣ,—и заключалась въ новой металлической, англійской системы забойкѣ, которою гг. Алихановъ и К° на Божьемъ промыслѣ замѣнили старую, деревянную. Это изобрѣтеніе коварнаго Альбіона было такъ устроено, что пропускало сверхъ только мелкую рыбу,—и благодаря ему, вся красная рыба и крупная чистиковая, несмотря на все ея желаніе побывать въ водахъ, снятыхъ г. Ахвердовымъ и даже выше, задерживалась на Божьемъ промыслѣ и поступала въ распоряженіе Алиханова и К°. Ахвердовъ жаловался административнымъ порядкомъ. По этому поводу былъ возбужденъ административный вопросъ, который конченъ тѣмъ, что Алихановъ былъ оправданъ и забойка осталась, грозя истребленіемъ всему рыбному роду. Теперь, поощренный административнымъ рѣшеніемъ, г. Алихановъ требуетъ отъ Ахвердова арендной платы и 10 т. р. неустойки. Съ своей стороны послѣдній требуетъ отъ Алиханова—убытковъ, которые онъ понесъ вслѣдствіе металлической забойки,—и также неустойки. Судъ и 12 января не разбиралъ это дѣло по существу,—и согласно требованію закона далъ Ахвердову срокъ на предъявленіе его иска въ письменной формѣ. Разсмотрѣніе этого дѣла по существу обѣщаетъ быть очень интереснымъ, какъ по заключающимся въ немъ вопросамъ договорнаго права, такъ и по своей бытовой сторонѣ. Если г. Ахвердовъ докажетъ положенія своего встрѣчнаго иска, то мы узнаемъ, что на Божьемъ промыслѣ практикуется такая система рыбной ловли, которая уничтожаетъ всякую возможность размноженія рыбъ въ Курѣ, и кромѣ того, познакомимся ближе съ удивительнымъ изобрѣтеніемъ англичанъ, съ помощью котораго можно и рыбъ ловить больше самому, да подчасъ поймать въ сѣти неосторожнаго арендатора.

Но пока все это еще вопросы, которые разрѣшитъ судъ, когда разберетъ это дѣло по существу.

Если новый годъ еще не успѣлъ дать много матеріала для лѣтописи, то прошлый годъ такъ богатъ имъ, что мы на этотъ счетъ надолго обезпечены. Чтобы подвести только одни итоги самыхъ интересныхъ дѣлъ и картинокъ нравовъ, прошедшихъ передъ судомъ въ 1876 г.,—можно написать цѣлую книгу; но мы этого не будемъ дѣлать и ограничимся только тѣми воспоминаніями, которыя будутъ имѣть какую-либо связь съ текущимъ годомъ, а также имѣютъ сами по себѣ чисто-общественный характеръ.

При одномъ воспоминаніи о 1876 годѣ невольно приходитъ на умъ цѣлый рядъ звѣрскихъ убійствъ, совершенныхъ среди самаго Тифлиса, и исполненныхъ съ такою дерзостью и звѣрствомъ, что передъ ними блѣднѣетъ дѣло Тропмана, волновавшее одно время цѣлый міръ. Симпатическіе образы убитыхъ еще живутъ въ воображеніи каждаго: это—несчастная Андреевская, не вѣрившая въ возможность того грубаго насилія, отъ котораго ей суждено было погибнуть; Беджетъ-эффенди—турецкій консулъ и его жена, убитая только потому, что злодѣи не дали себѣ труда подумать, какъ-бы иначе удалиться съ мѣста преступленія...

Правосудіе еще не кончило съ этими преступниками своего разсчета, борьба его продолжается. Необходимость слѣдственной тайны пока застилаетъ эти дѣла туманомъ, скрывающимъ ихъ отъ общественнаго су-

цѣлью установить предѣлы нейтралитета державъ, и главнымъ образомъ Австріи, на случай войны между Россіей и Турціей.

— Берлинскія газеты сообщаютъ, что тревожное состояніе восточнаго вопроса вызвало глухое движеніе въ средѣ польской пропаганды, обратившее на себя вниманіе всѣхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ правительствъ. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ *Остзейскою Газетой*, русское правительство нашлось вынужденнымъ пріостановить на время дѣйствіе указа, коимъ облегчено было польскимъ эмигрантамъ возвращеніе на родину и усилить надзоръ за тѣми изъ нихъ, кои уже возвратились.

— Турецкій генеральный консулъ и множество проживающихъ въ Одессѣ турецкихъ подданныхъ Порты, которымъ обстоятельства не дозволяютъ покинуть Одессу, будутъ пользоваться покровительствомъ генеральнаго консула Великобританіи. На сдѣланный по этому предмету со стороны Порты у англійскаго консула въ Одессѣ и британскаго посла въ Петербургѣ запросъ послѣдовало согласіе и увѣреніе, что всѣ пребывающіе на югѣ Россіи турецкіе подданные будутъ состоять подъ покровительствомъ Англіи.

— Высылкой генерала Черняева изъ Праги и предѣловъ Габсбургской монархіи Черняевская исторія далеко еще не окончена; она, напротивъ, принимаетъ все бо́льшіе размѣры и становится настоящимъ политическимъ событіемъ. Такъ, напримѣръ, число лицъ, арестованныхъ за устроенныя въ честь Черняева въ Прагѣ демонстраціи, все увеличивается. Всѣ вожди чешской партіи, видѣвшіеся съ Черняевымъ (въ томъ числѣ г. Ригеръ) приглашены въ полицію, для дачи показаній. Возбуждено слѣдствіе противъ всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи депутацій для привѣтствія Черняева. Вообще процессъ по числу обвиняемыхъ будетъ колоссальныхъ размѣровъ.

— По свѣдѣніямъ газеты *Новости*, въ Гатчинѣ получено распоряженіе приступить къ призыву безсрочно-отпускныхъ.

— 11 (23) января покинулъ Сербію второй эшелонъ русскихъ добровольцевъ. На берегу игралъ хоръ княжеской военной музыки; съ пѣснями, выстрѣлами и при крикахъ *ура* отчалили пароходъ и бригъ отъ пристани. Музыка играла русскій гимнъ. Отвѣтомъ было оглушительное *ура* и маханіе шляпами и платками, какъ съ парохода и брига, такъ и съ берега. Почетный сербскій караулъ опоздалъ и прибылъ на пристань послѣ отхода парохода. Пароходъ отправился двумя часами позже назначеннаго часа. Русскій генеральный консулъ Карцевъ со своею супругой и множество русскихъ и сербовъ провожали добровольцевъ. Полковнику Андрееву, отъѣхавшему съ тѣмъ-же пароходомъ, были дѣлаемы нескончаемыя овваціи бывшими подчиненными; онъ былъ на рукахъ снесенъ съ пристани на пароходъ. Большинство сербовъ того мнѣнія, чтобъ отдать свою судьбу въ руки Россіи безусловно.

— Распространившіеся слухи о пріостановкѣ, съ 15 января, товарнаго движенія по московско-курской и харьково-азовской желѣзнымъ дорогамъ, по случаю перевозки войскъ, лишены всякаго основанія. Крещенская ярмарка открыта. Подвозъ товаровъ ничтоженъ. Везутъ много кожъ. На рафинадъ ожидается пониженіе цѣнъ до 5 р. 40 к.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Терскія Вѣдомости сообщаютъ, что хотя новое городовое положеніе уже введено въ г. Моздокѣ и выборы гласныхъ и головы окончились, но «самоуправленіе» еще не успѣло водвориться въ этомъ городѣ: нѣтъ пока ни правильной думы, ни управы, а проволочка и медлительность вселяютъ въ обывателяхъ большія сомнѣнія.

Другая больная сторона Моздока, это начальныя школы, которыхъ въ этомъ городѣ существуетъ четыре—городское училище, армянская мужская начальная школа, армянское женское училище и женская братская школа (учрежденная Ставропольскимъ Андреевскимъ братствомъ)—число повидимому достаточное для небольшаго города, но надо посмотрѣть, въ какомъ положеніи находятся эти четыре разсадника образованія. Вотъ какъ корреспондентъ рисуетъ положеніе моздокскихъ школъ. Многіе изъ учениковъ городскаго училища, въ которое, говоритъ корреспондентъ, *рвутся съ неудержимой силой особенно мѣстные осетины и черкесы*, по бо́льшей части бѣдные, сидятъ въ классахъ оборванные и нерѣдко вынуждены бываютъ пропускать урокъ за неимѣніемъ сапогъ, а большинство принуждено оставлять училище единственно вслѣдствіе бѣдности, непозволяющей имъ платить за ученіе и покупать учебныя пособія. Такъ, въ теченіи года, выбыло изъ училища, единственно по неимѣнію средствъ пріобрѣтать пособія, *двадцать человѣкъ*! Всѣ просьбы, обращенныя къ городской думѣ и городскому обществу, остаются безъ послѣдствій, и училище кое-какъ поддерживаетъ свое существованіе только благодаря поддержкѣ почетнаго смотрителя, г-на Ганджумова, жертвующаго ежегодно въ пользу училища по 500 рублей. Положеніе женской «братской» школы также незавидно; она нуждается во всемъ и всѣми брошена и забыта, кромѣ ученицъ изъ бѣдныхъ семействъ осетинъ, черкесовъ, грузинъ и пр., которыя, *при отсутствіи всякаго необходимаго учебнаго пособія*, мерзнутъ вмѣстѣ со своей учительницей и не могутъ держать въ рукахъ грифелей и перьевъ. Армянскія школы, какъ можно заключить изъ корреспонденціи, находятся въ лучшемъ положеніи, но имъ грозитъ, въ недалекомъ, можетъ быть, будущемъ, совершенное закрытіе, такъ какъ въ средѣ вліятельныхъ и состоятельныхъ представителей городскаго общества, смотрящихъ хладнокровно, какъ жаждущіе ученія ногайцы и черкесы, по неимѣнію средствъ, массами оставляютъ городское училище и какъ бѣдныя ихъ сестры мерзнутъ въ братской школѣ, зародилась мысль объ открытіи въ Моздокѣ прогимназіи, съ принесеніемъ въ жертву послѣдней городской и армянской школъ.

Въ ту-же газету сообщаютъ, что положеніе учителей станичныхъ школъ Грозненскаго округа значительно хуже, чѣмъ учителей въ другихъ округахъ Терской области. Всѣ учителя по области, кромѣ Грозненскаго округа, получаютъ жалованья отъ 180 до 250 руб., и притомъ прямо отъ станичнаго начальства, которое иногда и дѣлаетъ надбавки, если позволяютъ средства. Кромѣ того, жалованье выдается аккуратно по мѣсяцамъ, а иногда, въ случаѣ нужды, встрѣчающейся часто въ жизни небогатаго учителя, онъ имѣетъ возможность получить за одинъ, два мѣсяца впередъ; на каникулярное-же время выдаютъ и за цѣлую треть впередъ. Совсѣмъ иначе это ведется по Грозненскому округу: общественныя суммы, ассигнованныя на содержаніе школъ, поступаютъ въ окружное управленіе, откуда и выдается жалованье учителямъ не иначе, какъ по истеченіи каждой трети. Затѣмъ и въ окладахъ большая разница: учителя въ этомъ округѣ, кромѣ станицы Наурской, получаютъ только по 150 руб., а о возможности получить, въ случаѣ крайней нужды, часть жалованья впередъ, такъ какъ трудно прожить три мѣсяца не получая жалованья,—и говорить нечего. По этому послѣднему обстоятельству существуетъ даже предписаніе начальства, прямо воспрещающее давать что-либо въ жалованье учителямъ изъ станичныхъ суммъ.

Указанная разница въ положеніи учителей Грозненскаго округа съ другими болѣе всего отзывается на учителяхъ, служащихъ не въ своихъ станицахъ, а въ чужихъ, гдѣ все приходится покупать.

Корреспондентъ *Терскихъ Вѣдомостей* при этомъ добавляетъ, что войсковое правленіе сдѣлало распоряженіе о назначеніи всѣмъ учителямъ жалованья по 250 руб., но это не исполняется.

Другой корреспондентъ *Терскихъ Вѣдомостей* обращаетъ вниманіе на экономическій бытъ терскихъ казаковъ, нуждающійся въ улучшеніи. Хозяйство въ казачьихъ станицахъ ведется по-старому, прежними орудіями сельскохозяйственнаго производства, съ упованіемъ на благополучіе будущихъ урожаевъ и т. п. Одну изъ главныхъ причинъ экономическаго застоя корреспондентъ находитъ въ томъ обстоятельствѣ, что въ настоящее время молодые люди изъ казачьяго сословія, получающіе образованіе на сторонѣ, по окончаніи ученія стремятся на службу, карьеру которой, хотя часто и сомнительную, предпочитаютъ всѣмъ выгодамъ хозяйственныхъ трудовъ.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе читателей на помѣщаемое ниже заявленіе наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска о предстоящемъ въ настоящемъ году празднованіи 300-лѣтняго юбилея Терскаго войска и на приглашеніе его способствовать составленію историческаго очерка трехвѣковой жизни этого войска, возложенному на генералъ-маіора И. Д. Попко. Мы, съ своей стороны, не можемъ не пожелать, чтобы на настоящій призывъ откликнулись всѣ тѣ, которые имѣютъ какіе-либо матеріалы, касающіеся, какъ исторіи собственно Терскаго казачьяго войска, такъ и вообще исторіи Сѣверовосточнаго Кавказа, жизнь котораго всегда была болѣе или менѣе тѣсно связана съ жизнью казаковъ—піонеровъ гражданственности въ этомъ краѣ.

Въ приказѣ по военному вѣдомству 1874 года № 106 объявлено было о Высочайшемъ назначеніи старшинства Терскому казачьему войску по Кизляро-Гребенскому полку съ 1577 г., т. е., со времени построенія воеводою Лукьяномъ Новосильцевымъ города Терки, на р. Сунжѣ, гдѣ подъ начальствомъ его находились терскіе казаки, послужившіе основаніемъ для казачьихъ войскъ и полковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Гребенскаго, Терскаго, Семейнаго, Аграханскаго и Кизлярскаго.

Нынѣ Государь Императоръ, по докладу г. военнаго министра, Высочайше повелѣть соизволилъ разрѣшить празднованіе 300-хъ лѣтняго юбилея Терскаго войска въ настоящемъ 1877 году.

Предпринявъ къ юбилейному торжеству составленіе историческаго очерка трехвѣковой жизни Терскаго казачьяго войска съ 1577 по 1877 г., наказный атаманъ онаго считаетъ нужнымъ заявить объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе и покорнѣйше просить лицъ, когда-либо служившихъ въ войскѣ, имѣющихъ какіе-либо памятники, относящіеся до его исторіи, записки, личныя воспоминанія и мемуары, документы подлинные или въ спискахъ и вообще все, могущее пролить хотя малѣйшій свѣтъ на прожитый періодъ, полный труда и военныхъ подвиговъ и столь тѣсно связанный съ исторіей Кавказа,—сообщить означенныя свѣдѣнія генералъ-адъютанту Свистунову во Владикавказѣ, или живущему въ Ставрополѣ генералъ-маіору Ивану Деомидовичу Попко, обязательно принявшему на себя составленіе упомянутаго историческаго труда.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* напечатано извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1875 годъ, въ которомъ заключаются слѣдующія, небезъинтересныя свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ къ распространенію и утвержденію христіанства между различными инородцами Кавказской эпархіи.

Особое вниманіе мѣстнаго эпархіальнаго начальства Кавказской эпархіи, говоритъ отчетъ, было обращено на усиленіе мѣръ къ просвѣщенію христіанствомъ калмыковъ-язычниковъ и трухмянъ-магометанъ, населяющихъ три уѣзда Ставропольской губерніи, которыхъ Кавказскій преосвященный посѣтилъ лично съ цѣлью ближе познакомиться съ ихъ положеніемъ. При этомъ русскихъ жителей, прилегающихъ къ кочевьямъ селеній, преосвященный убѣждалъ относиться съ христіанскою любовью къ инородцамъ и снисходительностію къ ихъ духовной слѣпотѣ, а послѣднимъ внушалъ, чтобы они довѣрчиво сближались съ русскими и заботились объ образованіи своихъ дѣтей и обученіи ихъ русскому языку. Въ Большедербетовскомъ улусѣ преосвященный вошелъ въ сношенія и бесѣды о христіанствѣ и ламаитствѣ, о бытѣ калмыковъ и ихъ духовныхъ нуждахъ—съ владѣльцемъ улуса, нойономъ (княземъ) Дордже Гохаевымъ (молодымъ человѣкомъ, получившимъ образованіе въ Харьковѣ, въ одномъ изъ частныхъ учебныхъ заведеній, но еще не оставившимъ вѣры своихъ предковъ), съ улуснымъ бакшею (старшимъ жрецомъ) Сандажа Явановымъ Сахуловымъ и всѣми гелюнгами (ламаитскіе жрецы разныхъ степеней). Преосвященный былъ встрѣченъ бакшею и нойономъ съ большимъ почетомъ и радушіемъ, присутствовалъ при буддійскомъ богослуженіи въ хурулѣ и своимъ обращеніемъ и бесѣдами произвелъ на этихъ лицъ, равно какъ и на всѣхъ калмыковъ, весьма сильное впечатлѣніе. Бакша и нѣкоторые гелюнги изъявили желаніе ближе ознакомиться съ христіанскимъ богослуженіемъ и вѣроученіемъ. Съ этою цѣлью, а вмѣстѣ и для принесенія преосвященному благодарности за посѣщеніе имъ Большедербетовскаго улуса, бакша, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ изъ подвѣдомыхъ ему лицъ, пріѣзжалъ въ Ставрополь, гдѣ посѣтилъ нѣсколько церквей, присутствовалъ при архіерейскомъ служеніи въ каѳедральномъ соборѣ и ознакомленъ былъ съ разными принадлежностями богослуженія и ихъ назначеніемъ. А для бо́льшаго и основательнаго ознакомленія съ вѣроученіемъ, нравоученіемъ и богослуженіемъ православной церкви, преосвященный подарилъ ему разныя духовнаго содержанія книги. Вскорѣ послѣ бакши прибылъ въ Ставрополь нойонъ Гохаевъ, и какъ-бы въ отвѣтъ на призывъ преосвященнаго къ духовному просвѣщенію калмыковъ, сдѣланный имъ во время проѣзда чрезъ калмыцкія кочевья, привезъ съ собою приговоръ калмыцкаго общества Большедербетовскаго улуса объ отдачѣ трехъ мальчиковъ-калмыковъ для обученія въ ставропольское духовное училище. Мальчики эти были приняты въ училище и содержатся, съ разрѣшенія Его Высочества Намѣстника Кавказскаго, на счетъ общественнаго калмыцкаго капитала. Сверхъ сего одинъ калмыкъ помѣщенъ въ то-же училище на счетъ преосвященнаго Кавказскаго.

Миссіонерская дѣятельность по отношенію къ трухмянамъ-магометанамъ усилена слѣдующею мѣрою, отъ которой преосвященный ожидаетъ пользы. Въ трухмянской ставкѣ, гдѣ проживаетъ и куда прибываетъ временно не мало православныхъ, учреждена походная церковь, которая передана въ завѣдываніе ближайшаго къ этой ставкѣ священника села Овощей, съ тѣмъ, чтобы онъ на лѣтнее время устанавливалъ означенную церковь, по временамъ отправлялъ въ ней богослуженіе и, какъ знакомый съ языкомъ инородцевъ, объяснялъ оное симъ послѣднимъ. А между тѣмъ изыскиваются средства къ содержанію особаго причта при означенной церкви.

Попеченія Кавказскаго эпархіальнаго начальства о духовномъ просвѣщеніи инородцевъ раздѣляло учрежденное въ 1873 году въ Ставрополѣ братство св. Андрея Первозваннаго. Кромѣ братской школы въ г. Ставрополѣ, братство имѣло на своемъ содержаніи три школы съ миссіонерскимъ значеніемъ: въ г. Моздокѣ, въ селѣ Большой Джагль и въ хурулѣ Зайсанга Мельзи, Большедербетовскаго улуса. Затѣмъ братство прилагало стараніе о распространеніи между инородцами священныхъ и другихъ христіанскихъ книгъ на ихъ языкахъ, для чего Андреевское братство приступило къ исправленію имѣющихся книгъ на татарскомъ языкѣ, такъ какъ опытъ показалъ, что онѣ непонятны для ногайскихъ татаръ Кавказскаго края, говорящихъ на особомъ нарѣчіи. Съ другой стороны оказалось, что переводы на калмыцкій языкъ книгъ св. писанія и катехизиса, сдѣланные для астраханскихъ калмыковъ, непригодны для прикавказскихъ калмыковъ, такъ какъ послѣдніе незнакомы съ монгольско-калмыцкимъ алфавитомъ, употребленнымъ при изданіи означенныхъ переводовъ, а между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ, особенно мальчики, обучающіеся въ русскихъ школахъ, знаютъ русскую грамоту. Такимъ образомъ открылась необходимость перемѣнить въ переводахъ одинъ алфавитъ на другой, что отчасти, заботами Андреевскаго братства и Кавказскаго комитета миссіонерскаго Общества, и было исполнено.

ТИФЛИСЪ. Въ понедѣльникъ, 17 января, въ Тифлисской городской думѣ происходило засѣданіе по вопросу о выдачѣ заимообразно сословной ремесленной управѣ, изъ городскихъ суммъ, 6,000 руб. Преній по этому вопросу не было; гг. гласные рѣшили единогласно, безъ баллотировки, выдать означенную сумму сословной управѣ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ (кор. *Кавказа*). Многіе изъ добровольцевъ нашего города возвратились изъ Сербіи: одни въ отпускъ, другіе, вѣроятно, для поступленія въ ряды русской арміи. Нѣкоторые изъ нихъ успѣли и отличиться. Между прочими воротился бывшій фельдшеръ Владикавказскаго округа, изъ осетинъ, Коліевъ, произведенный въ подпоручики сербской арміи за отличіе, какъ это видно изъ свидѣтельства, выданнаго на это Коліеву сербскимъ правительствомъ и подписаннаго генераломъ Черняевымъ, командовавшимъ сербскою арміею.

Коліевъ находился въ отрядѣ, ведшемъ, подъ начальствомъ полковника Андреева, партизанскую войну.

При полковникѣ Андреевѣ состоялъ извѣстный своимъ мужествомъ капитанъ князь Оболенскій. Во время одной стычки послѣдній былъ окруженъ непріятелемъ; ему нанесено было нѣсколько ранъ и уже, казалось, не было его созданіе, его мысль, которую воплотили его-же энергическія усилія. Онъ долженъ былъ смотрѣть на него, какъ на свое дѣтище, а въ эти минуты, какъ на дѣтище неудавшееся, и конечно, видѣть это было для него нелегко...

Члены Общества поникли главами, каждый изъ нихъ долженъ былъ испытывать внутри себя то непріятное ощущеніе, которые называется угрызеніемъ совѣсти. Мѣра, предложенная предсѣдателемъ, не была принята. Да и какъ было ее принять? Не значило-ли-бы этимъ сознаться самимъ, что «намъ нужно еще поучиться».

Собраніе принялось искать средствъ, которыя-бы заставили его работать. Въ этомъ безполезномъ исканіи прошло все засѣданіе 15 октября.

Странно было видѣть ученое Общество, занятое серьозно разрѣшеніемъ этого вопроса. Каждый изъ членовъ его зналъ, что человѣкъ работаетъ только тогда, когда у него является потребность работы; безъ этой потребности онъ всегда предпочтетъ жуировать, жить также, какъ живетъ гуляющая внизу толпа, сознавать всю прелесть dolce far niente въ благодатномъ климатѣ Грузіи, и откровенно, отъ души имъ наслаждаться.

Такъ умирало Юридическое Общество въ концѣ 1875 г. Скорую смерть его было не трудно предсказать еще тогда; но оно проскрипѣло еще около года.

«Живой думаетъ о живомъ», говоритъ пословица. Вслѣдствіе этого люди и спѣшатъ уходить съ поминокъ...

В. Бур...

да; но слѣдуетъ желать и надѣяться, что въ текущемъ году эти кровавыя шарады будутъ разгаданы.

Въ свое время намъ придется къ нимъ вернуться и поговорить о нихъ подробнѣе, такъ какъ теперь извѣстенъ намъ только фактъ, свидѣтельствующій о дикихъ нравахъ убійцъ; но кто они? къ какому классу общества принадлежатъ?—неизвѣстно. Полной оцѣнки этихъ печальныхъ явленій общественной жизни сдѣлать еще нельзя. Будемъ ждать терпѣливо, когда будетъ это возможно, а теперь поговоримъ о другой смерти.

Почти одновременно съ этими трагическими событіями,—мы видѣли, или вѣрнѣе, могли видѣть болѣе скромную смерть, которая никого не удивила и прошла почти незамѣченной. Такъ мало интересовалъ покойникъ Тифлисъ, среди котораго онъ родился, влачилъ нѣсколько лѣтъ свое мимолетное существованіе и умеръ.

Это болѣзненное, безсильное дитя было созданіемъ судебнаго міра, который его воспитывалъ, лелѣялъ... Въ залѣ судебныхъ засѣданій окружнаго суда оно родилось—и изъ этой-же залы вынесли его трупъ. Какъ самое существованіе его, такъ и эта смерть связаны такими узами съ нашимъ судебнымъ міромъ, что объ нихъ необходимо сказать нѣсколько словъ.

Кавказское Юридическое Общество, подававшее такія надежды до своего рожденія, приказало долго жить! Четыре года оно скрипѣло кое-какъ, страдая хроническимъ упадкомъ силъ,—но скрипѣло тихо, скромно, прилично, какъ и слѣдуетъ благовоспитанному ребенку, не требуя ни отъ кого ни помощи, ни субсидій, никому не мѣшая, не задѣвая никого—такъ покойно, что Тифлисъ даже и не замѣчалъ его существованія. Умерло оно также какъ жило—незамѣтно ни для кого. А между тѣмъ родилось оно при самыхъ благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ. Прекрасное и блистательное будущее ожидало его. Исторія Грузіи завѣщала ему такое богатое наслѣдство, какое рѣдко кому удается получить. Нетронутыя богатства мѣстнаго, обычнаго права края, до-сихъ-поръ еще живущаго въ сознаніи народа, получило оно на зубокъ при своемъ рожденіи. Разработка этого права была цѣлью его существованія. Что-же сдѣлало оно? Ничего! И это громадное наслѣдство оно передаетъ ... Кому?... должно быть, будущимъ вѣкамъ, такимъ-же дѣвственнымъ, какимъ оно было до него. Да! это дитя родилось лишеннымъ жизненной силы и умерло ранней, но не скоропостижною смертью. Этой смерти можно было ждать еще въ 1875 г. Скажу больше,—въ концѣ этого года, я былъ случайнымъ свидѣтелемъ мученій его агоніи.

De mortuis aut bene aut nihil! Но чѣмъ я оскорблю покойника, если разскажу, какъ онъ умиралъ? Тѣмъ болѣе, что фактъ его существованія принадлежитъ исторіи Грузіи,—и конечно долженъ быть занесенъ въ мою лѣтопись. Разскажемъ, какъ плохъ былъ больной въ октябрѣ 1875 г. На 15 октября было назначено собраніе этого Общества. Я рѣшился идти туда. Помню, какъ теперь, этотъ вечеръ, въ который разъяснилось для меня много непонятнаго. Это былъ одинъ изъ тѣхъ вечеровъ, въ которые чахоточные чувствуютъ себя бодрѣе и надѣются еще очень долго жить—тихій, теплый и нѣсколько влажный... Необычное въ этотъ часъ (около 8 ч. вечера) движеніе замѣтно было въ домѣ Мириманова: часть оконъ средняго этажа была освѣщена; передняя тоже. По лѣстницѣ изрѣдка поднимались, то членъ суда, то прокуроръ, то мировой судья или его помощникъ, адвокатъ, секретарь и даже судебный приставъ. Всѣ они шли на засѣданіе Юридическаго Общества,—и шли они, несмотря на соблазнъ не пойти, который живымъ стоялъ у самаго судебнаго подъѣзда. Веселая, живая толпа, тутъ-же, у самаго подъѣзда гуляла и хохотала, весело и беззаботно наслаждаясь южной, теплой ночью. Одинъ видъ этой пестрой, какъ персидскій коверъ, толпы былъ интереснѣе всевозможныхъ преній. Эта чудная ночь и полная беззаботности толпа каждому, кто хотѣлъ войти въ двери подъѣзда, говорили: Что тамъ дѣлать? Посмотри, какъ здѣсь хорошо, какимъ пріятнымъ свѣтомъ насъ освѣщаютъ бр. Джанджугазовы, Ришаръ и К°! Какъ весело здѣсь, какъ пріятно дышать этимъ влажнымъ воздухомъ! А тамъ, на верху,—мрачная зала суда освѣщена плохо, во всѣхъ углахъ полумракъ. Что услышишь ты тамъ интереснаго? Ничего или почти ничего. Будутъ ораторствовать Арцруни, Шевалье—да развѣ ты не слыхалъ ихъ? Здѣсь мы будемъ смѣяться и перемывать косточки проходящихъ. Не ходи! Останься! Противъ этого искушенія было трудно устоять,—и я убѣжденъ, что многіе не устояли; признаюсь, я долго колебался, — искушеніе являлось въ такой привлекательной формѣ, и если-бы не нѣкоторыя чисто служебныя соображенія, то я-бы не пошелъ, а остался съ этой веселой, пестрой и беззаботной толпой.

Несмотря на соблазнъ, въ собраніе явилось до 12 членовъ. Оно было открыто рѣчью предсѣдателя Общества, г. Андреева, которому оно обязано своимъ существованіемъ. Эта рѣчь была скорбнымъ листомъ Общества. Изъ нея мы узнали, что матерьяльныя средства Общества улучшаются, что оно владѣетъ библіотекой сравнительно богатой, располагаетъ капиталомъ до 400 руб., и считаетъ въ своей средѣ до 80 членовъ. Дѣйствительно, утѣшительные результаты! Но это было одна сторона медали..... Предсѣдатель обернулъ медаль. «Этого нельзя сказать, продолжалъ онъ, о другой сторонѣ его жизни, о дѣятельности, недостатокъ которой такъ ощутителенъ, что Общество въ теченіи года даже и не собиралось, такъ что настоящее собраніе нужно было собрать, чтобы Общество приняло какія-нибудь болѣе энергическія мѣры для своего оживленія. Этотъ недостатокъ былъ замѣтенъ и прежде, принимались противъ него различныя средства, но ничего не помогало: Общество продолжало бездѣйствовать.».... Болѣзнь была упорная и не поддавалась леченію... «Теперь, продолжалъ предсѣдатель, уже нечего думать о научной дѣятельности, а нужно постараться сдѣлать засѣданія Общества хотя сколько-нибудь интересными, и чтобы достигнуть этого, остается одно—допустить въ собраніяхъ чтеніе вслухъ книгъ и статей юридическаго содержанія». Чтобы понять всю соль этого послѣдняго предложенія, нужно только вспомнить, что по уставу цѣль Общества была: «разработка вопросовъ права, преимущественно мѣстнаго»... Такимъ ѣдкимъ предложеніемъ закончилась рѣчь г. Андреева. Слѣдуетъ сказать, что Юридическое Общество

лось, наступалъ его конецъ, какъ въ этотъ моментъ, бившійся неподалеку отъ Оболенскаго и замѣтившій его отчаянную борьбу, Коліевъ бросился въ середину непріятелей, отбилъ у нихъ князя, вынесъ его на своей спинѣ и передалъ на попеченіе врачей, а самъ возвратился въ отрядъ, въ которомъ оставался до заключенія перемирія, послѣдовавшаго вслѣдствіе русскаго ультиматума.

Князь Оболенскій, по выздоровленіи своемъ и возвращеніи въ Россію, къ роднымъ, вспомнилъ услугу Коліева и, въ знакъ благодарности за это, прислалъ ему икону Спасителя, съ надписью на оборотѣ и съ подписями князя, его жены и сестры.

Коліевъ подтвердилъ газетный слухъ, что сербы подъ Дюнишемъ дѣйствительно бросили свои орудія и ушли.

Съ похвалою отзывается онъ о русскихъ добровольцахъ, съ стойкостью дравшихся, и въ особенности объ офицерахъ, подававшихъ примѣръ мужества и отваги.

«Присутствіе ихъ, говоритъ онъ, возбуждало храбрость даже въ робкихъ, не видѣвшихъ до того непріятельскаго огня; гдѣ они предводительствовали, тамъ не только никто не отставалъ, но всякій выбивался изъ послѣднихъ силъ, чтобы быть впереди другихъ».

Коліевъ разсказалъ примѣръ такой отваги.

Въ числѣ добровольцевъ пріѣхалъ въ Сербію актеръ Свѣтловъ. Дорогою онъ заболѣлъ лихорадкою. Явившись въ бѣлградскій госпиталь, онъ просилъ медицинскаго пособія, и когда ему было отказано, то онъ не пожелалъ оставаться въ этомъ городѣ, отправился въ отрядъ полковника Андреева и явился къ послѣднему въ то именно время, когда непріятель находился на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Трясясь въ лихорадкѣ, Свѣтловъ, помѣстившись въ одномъ изъ переднихъ рядовъ добровольцевъ, объявилъ товарищамъ, что желаетъ броситься въ середину непріятеля, не ожидая времени, когда добровольцы подойдутъ къ туркамъ на такое разстояніе, чтобы можно было кинуться на «ура», и когда на это возразили ему, что дѣлать это безполезно и что лучше дождаться приказа начальства, чтобы общими силами дружно ударить на врага, онъ, сказавъ, что ждать у него не хватитъ терпѣнія, что онъ горитъ нетерпѣніемъ отмстить за смерть родного его брата, кинулся въ первый рядъ турокъ и съ необыкновенною ловкостью началъ колоть штыкомъ направо и налѣво; въ виду добровольцевъ онъ убилъ 6 человѣкъ, а ранилъ вдвое бо́льшее число, и наконецъ самъ, «счастливый герой», былъ изрубленъ на мелкіе куски. При этомъ разсказчикъ замѣтилъ: «въ теченіи этой войны я видалъ ловкость многихъ бойцовъ, но такой, какую выказалъ Свѣтловъ, не видѣлъ. Маленькій ростомъ и худой тѣломъ, Свѣтловъ дѣйствовалъ ружьемъ съ такою легкостью и ловкостью, какъ рѣзвый мальчикъ игрушкою».

На вопросъ: кто храбрѣе и выносливѣе, турки или сербы, Коліевъ замѣтилъ, что на это онъ затрудняется дать рѣшительный отвѣтъ.

— «Бывали разные случаи; не разъ сербы относительно въ меньшемъ числѣ брали верхъ надъ турками; бывало и на-оборотъ»..

ИЗЪ ЗУГДИДСКАГО УѢЗДА (кор. *Кавказа*). Наканунѣ Крещенія, 5 января новобранцы-милиціонеры собрались въ Зугдидахъ предъ домомъ уѣзднаго начальника. Пріятно было взглянуть на этихъ бравыхъ, красивыхъ юношей, замѣтно заинтересованныхъ своимъ призваніемъ и глядѣвшихъ такими оживленными и веселыми, несмотря на окружавшія ихъ мрачныя лица и плачъ отцовъ, матерей, сестеръ. Отсюда новобранцы отправились въ княжескую церковь, гдѣ слушали молебенъ, а по выходѣ изъ церкви встрѣчены были свѣтлѣйшей княгиней Мингрельской, которая въ немногихъ теплыхъ словахъ привѣтствовала ополченіе и подарила ему 145 руб. и на обѣдъ 2-хъ коровъ. Милиція явилась въ новой блестящей обмундировкѣ, такъ какъ сельскія общества не поскупились на это, и каждый милиціонеръ получилъ по 2 черкески, по 2 архалуха, бурку, бѣлье, кинжалъ и, кромѣ того, 40 рублей деньгами. Здѣсь, въ Зугдидахъ, принялъ милиціонеровъ подъ свое начальство назначенный баталіоннымъ командиромъ подполковникъ князь Микеладзе, прибывшій для этого изъ Кутаиса. Весело выступая изъ города, милиціонеры запѣли свадебную пѣсню, какую обыкновенно поютъ молодымъ предъ вступленіемъ въ новый домъ, въ которомъ начнется ихъ супружеская жизнь; содержаніе пѣсни — ожиданіе счастья на новомъ поприщѣ жизни. Нечего и говорить, что оживленію картины много способствовала масса народа, прибывшая изъ деревень, какую едва-ли когда прежде видали Зугдиды: все это родственники или знакомые ополченцевъ, а то и просто любопытствующіе, желавшіе полюбоваться невиданнымъ зрѣлищемъ. По пути въ Новосенаки, въ селеніи Цайши устроенъ былъ изъ подарка княгини обѣдъ. Здѣсь провозглашались многочисленные тосты и раздавались крики «ура». Число всѣхъ милиціонеровъ по Зугдидскому уѣзду достигаетъ 220 человѣкъ.

СЪ ПЕРСИДСКОЙ ГРАНИЦЫ. *Ур. Белясуваръ*, 7 января (кор. *Кавказа*). Наша обыденная жизнь неожиданно была нарушена извѣстіемъ о новомъ распоряженіи по таможенному вѣдомству. Въ Белясуварской карантинно-таможенной заставѣ, 24 прошлаго декабря, получено было предписаніе начальника Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа о томъ, что съ 1-го января наступающаго года, по Высочайшему повелѣнію, пошлина за привозимые изъ-за-границы товары должна быть взимаема золотомъ, считая полуимперіалъ въ пять руб. пятнадцать коп., по правиламъ, распубликованнымъ въ № 46 Указателя правительственныхъ распоряженій, и предложеніе заставѣ теперь-же объявить купцамъ объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи.

Ближайшіе купцы, посылающіе свои товары въ наши предѣлы, живутъ въ г. Ардабилѣ, въ разстояніи отъ Белясувара 125 верстъ, но они, какъ оказалось, не знали о таковомъ распоряженіи, что̀ подтвердилось 31 декабря, когда около полудня пришли въ заставу 2 каравана, привезшіе 14 мѣстъ разнаго товару, кишмишъ и 382 мѣшка (чувала) пшеницы и муки; при очисткѣ 1 января, пошлину слѣдовало внести золотомъ, каковаго у хозяевъ не оказалось. Положеніе было затруднительное: съ одной стороны, неожиданность распоряженія, съ другой стороны—приходилось задерживать верблюдчиковъ лишніе день-другой; слѣдовало имъ заплатить лишніе за простой, пока найдутъ золото для уплаты пошлины. Положеніе дѣйствительно было на первый разъ затруднительно, но надо полагать, что для купцовъ персидскихъ и нашихъ, ведущихъ съ русскими постоянную и въ значительныхъ размѣрахъ торговлю, не будетъ представляться особыхъ затрудненій въ пріисканіи золота, по какому-бы то ни было курсу, потому что, такъ или иначе, они потери свои воротятъ съ тѣхъ-же потребителей. Между тѣмъ, для окрестнаго пограничнаго, какъ осѣдлаго, такъ и кочеваго населенія, мѣра эта оказывается стѣснительной, если руководствоваться Указателемъ, гдѣ сказано: параграфъ 4-й: «Платежи въ счетъ таможенныхъ пошлинъ, подлежащихъ уплатѣ металлическою валютой и не превышающихъ 5 р. 15 коп., производятся *серебряными рублями* по нарицательной цѣнѣ, кредитные-же рубли могутъ быть принимаемы въ счетъ таковыхъ платежей лишь въ двойномъ количествѣ».—и § 5-й: «При доплатѣ суммъ, менѣе одного рубля, принимается по нарицательной цѣнѣ всякая русская серебряная монета, а при доплатахъ суммъ менѣе 20 к., допускается къ пріему, также по нарицательной цѣнѣ, и русская мѣдная монета». Такимъ образомъ поселянинъ, везущій на ближайшій базаръ для продажи свои излишніе жизненные продукты, какъ-то муку, пшеницу, рисъ, ячмень, масло, сыръ, фрукты и прочее, а также и домашнія издѣлія, при проходѣ границы, предъявляетъ ихъ для очистки пошлиной въ Белясуварскую заставу или на Эшакчинскій или Багратъ-тапинскій таможенные посты. По окончаніи досмотра, ему объявляютъ, что съ него слѣдуетъ пошлины 1 руб. 48 коп., или 2 руб. 56 коп. слѣдовательно, менѣе стоимости одного полуимперіала, поэтому онъ обязанъ представить 1 или 2 серебряныхъ рубля, 50 или 40 коп. размѣнной мелкой монетой и 8—6 коп. мѣдью. На европейскихъ границахъ, гдѣ по близости таможенныхъ учрежденій есть города съ банками, банкирскими конторами и мѣнялами, тамъ и поселянину легко найти золотую и серебряную монету рублеваго достоинства; но здѣсь, на персидской границѣ, въ глуши, достать русскаго чекана серебряную монету—рубль немыслимо, даже если-бы вы готовы были заплатить за него въ 5 и болѣе разъ дороже. Серебряныя монеты 84 пробы—рубль, полтинникъ и четвертакъ уже давно исчезли изъ обращенія, какъ въ Персіи, такъ и среди здѣшняго населенія; ее еще можно видѣть въ Баку у мѣнялъ, въ ящикахъ подъ стекломъ, какъ рѣдкость, но и то въ незначительномъ количествѣ.—Если-же поселянину платить пошлину золотомъ, то и тогда онъ долженъ купить полуимперіалъ въ Ардабилѣ, или-же въ Ленкорани по существующему курсу, и тогда вмѣсто надежды, при продажѣ своихъ продуктовъ, получить хотя маленькій барышъ, у него окажется значительный дефицитъ. Въ такое-же положеніе становятся и мелкіе ходячіе торговцы, такъ-называемые эшачники, у которыхъ весь мелкій товаръ, на какихъ нибудь 20—30 р., помѣщается въ переметныхъ сумахъ, навьюченныхъ и возимыхъ на ослѣ. Прислушиваясь къ голосу пограничнаго населенія, видно, что новое положеніе объ уплатѣ пошлинъ золотомъ и особенно серебряными рублями для нихъ чрезвычайно будетъ тяжело и неминуемо поведетъ къ прекращенію мелкой торговли обыденными жизненными продуктами и домашними произведеніями. А вслѣдъ затѣмъ разовьется значительно промыселъ тайнаго ввоза этихъ продуктовъ и произведеній, т. е. контрабанда.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, намъ кажется, что можно-бы было, для облегченія затруднительнаго положенія осѣдлаго и кочевого населенія на нашей границѣ съ Персіею, допустить изъятіе изъ общаго правила, а именно: разрѣшить таможеннымъ учрежденіямъ на здѣшней границѣ взыскивать съ поселянъ за провозимые ими чрезъ границу, для продажи и своего потребленія, жизненные продукты и домашнія издѣлія, пошлину ходячей мелкой размѣнной серебряной монетой 20, 15 и 10 копѣечнаго достоинства и мѣдной монетой русскаго чекана, по нарицательной ихъ цѣнѣ, въ размѣрѣ не превышающемъ въ общей сложности *десяти* руб. 30 коп. Сверхъ-же этой суммы взыскивать пошлину золотомъ, а доплату той-же размѣнной мелкой монетой, но не серебряными рублями, каковыхъ, какъ я сказалъ выше, въ народномъ обращеніи здѣсь не существуетъ.

Относительно таможенной пошлины сообщаю непреложный фактъ. Дѣйствительно, положеніе населенія становится крайне стѣснительнымъ; пока все это разъяснится офиціальнымъ путемъ, пройдетъ не мало времени, а до того экономическій бытъ поселянина потерпитъ значительные убытки. Есть еще одинъ вопросъ, который при мнѣ купцы задали въ присутствіи заставы чиновникамъ. «Хорошо, мы будемъ вамъ платить пошлину золотомъ, а какой же монетой вы будете намъ давать излишнія сдачи». Тѣ отвѣчали, что кредитными билетами,—но почему въ Указателѣ распоряженій объ этомъ ничего не сказано? Навѣрное можно сказать, что правительство, дѣлая снисхожденіе населенію, въ то-же время будетъ въ двоякой выгодѣ, поддержитъ мелкую торговлю и не допуститъ развиться тайному ввозу, т. е. контрабандѣ.

Статья I. И. Ходзько по поводу путешествія англичанъ по Кавказу.

Къ помѣщаемой ниже статьѣ нашего достопочтеннаго ветерана-ученаго мы считаемъ нужнымъ сдѣлать отъ себя небольшое предисловіе.

Въ 1875 г. появилось въ Лондонѣ сочиненіе Грова «Морозный Кавказъ» (The Frosty Caucasus. An account of a walk through part of the range and of an ascent of Elbruz in the summer of 1874. By F. C. Grove. London 1875). Авторъ этой книги принадлежитъ къ членамъ «альпійскаго клуба» и, вмѣстѣ съ тремя другими сотоварищами своими по этому клубу, а именно Муромъ, Уокеромъ и Гардинеромъ, посѣтилъ лѣтомъ 1874 г. Кавказскія горы, съ цѣлью совершить восхожденіе на Эльбрусъ. Изъ нихъ г. Муръ уже и прежде былъ на Кавказѣ, въ 1868 г., и въ сообществѣ англичанъ Фрешвильда и Токера поднимался на Казбекъ и на восточный пикъ двуглаваго Эльбруса.

Прибывши на Кавказъ морскимъ путемъ изъ Одессы, путешественники побывали въ Кутаисѣ, Тифлисѣ и потомъ по Мамисонскому ущелью стали проникать «въ самое сердце большой цѣпи Кавказскихъ горъ». 27 іюля они достигли своей цѣли—западной вершины Эльбруса, представляющей собою большое поле снѣговой коры, покрывающей обширный угасшій кратеръ.

Англичане-путешественники пробыли на Кавказѣ около мѣсяца—и результатомъ этого, между прочимъ, было появленіе въ свѣтъ означенной книги Грова.

Французскій альпійскій клубъ, избравшій въ свои почетные члены І. И. Ходзько, присылаетъ ему издаваемый клубомъ «Ежегодникъ» (Annuaire du Club-Alpin Francais). Первый томъ Ежегодника вышелъ въ 1875 г., а второй въ 1876 г. Въ этомъ послѣднемъ томѣ помѣщена статья г. Кордье (Cordier), подъ заглавіемъ: «Англичане на Кавказѣ» (Les anglais au Caucase). На эту статью І. И. Ходзько послалъ въ Парижъ слѣдующее ниже возраженіе.

Два тома Ежегодника французскаго альпійскаго клуба, изданные въ 1875 и 1876 годахъ, заключаютъ въ себѣ много интереснаго, какъ по содержанію статей, такъ еще болѣе потому, что ими данъ сильный толчекъ къ распространенію географическихъ наукъ во Франціи. Каждый интересующійся ими долженъ посильно содѣйствовать столь полезнымъ усиліямъ, въ особенности-же тотъ, кого удостоили звaніемъ почетнаго члена французскаго альпійскаго клуба. Это побуждаетъ меня сдѣлать нѣсколько замѣтокъ на статью г. Генриха Кордье (Cordier), члена этого клуба, помѣщенную во второмъ томѣ упомянутаго изданія (2 томъ 1876 г.), статья XVII, подъ заглавіемъ «Англичане на Кавказѣ» (Les anglais au Caucase).

Мы приведемъ буквально и по-очереди сказанное г. Кордье, дѣлая соотвѣтственныя замѣтки.

На стр. 793 значится: «изслѣдованіе огромнаго Кавказскаго хребта было, до сихъ-поръ, не полное: ни *русскіе офицеры*, ни *путешественники* иностранцы, на самомъ дѣлѣ, не *проникали серьезно* въ страну вѣчныхъ снѣговъ, начинающихся на высотѣ 3,800 метровъ надъ поверхностью моря» и проч.

На чемъ основанъ этотъ приговоръ? Неужели г. Кордье не знаетъ, что *Записки* Военно-топографическаго депо главнаго штаба, изданныя въ С.-Петербургѣ, содержатъ: 1) часть XX 1859 г. подробное описаніе Закавказской тріангуляціи и 2) часть XXX 1869 и часть XXXI 1870, продолженіе этой тріангуляціи на Сѣверномъ Кавказѣ; слѣдовательно, первое уже 18 и второе 6 и 7 лѣтъ какъ сдѣлались достояніемъ публики.

Тригонометрическіе труды, начатые въ 1847 г., продолжались безпрерывно до 1853-го; военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи остановили ихъ; потомъ они продолжались съ 1860 на Сѣверномъ Кавказѣ до конца 1865 (въ декабрѣ мѣсяцѣ). Но и во время войны намъ удалось проложить рядъ треугольниковъ отъ Александраполя почти до Эрзерума и слѣдовательно, позволительно сказать, что на тріангуляцію всего Кавказа было посвящено 22 года.

Въ первомъ уже году (1847) встрѣтились очень большія препятствія, въ особенности при подъемѣ на вулканическій конусъ Алагёза (13,435 русск. фут.); послѣ надлежало взбираться на Большой Араратъ (16,916 ф.), о чемъ г. Кордье вовсе не упоминаетъ, и отыскать для тригонометрическихъ станцій: въ *Араратской группѣ шесть* сигналовъ, въ группѣ *Алагезской десять* пиковъ и въ группѣ *главнаго сѣвернаго хребта*, въ горной Осетіи *семь* горъ, всего 23 горы отъ 10,020 до 16,916 футовъ на средней абсолютной высотѣ 11,750 фут. (3,581 метръ). Не легко подниматься на такія высоты, особенно не имѣя ни опытныхъ проводниковъ, ни другихъ путей, кромѣ тѣхъ тропинокъ, по которымъ лѣтомъ прогоняютъ стада барановъ, не имѣя другого пріюта, кромѣ холщевыхъ палатокъ. Прибавимъ, что было необходимо оставаться по нѣсколько дней на вершинахъ столь возвышенныхъ (на Араратѣ почти недѣлю, на Зильга-хохѣ (12,650 ф.) болѣе 15 дней и проч.). Итакъ, можно сказать, *что на дѣлѣ русскіе офицеры серьезно* проникли въ страну вѣчныхъ снѣговъ, какъ бы въ томъ ни сомнѣвался г. Кордье.

На всѣхъ исчисленныхъ 23 вершинахъ мы всегда, даже лѣтомъ, находили снѣгъ, или на самыхъ возвышенныхъ пикахъ, или въ ущельяхъ и на сѣверныхъ склонахъ, куда не проникаютъ солнечные лучи; средняя высота была получена нами въ 11,750 футовъ (3,581 м.). Очевидно, что граница снѣговой линіи лежитъ ниже [1]) Если соединить въ одно число всѣ пункты, лежащіе выше границъ снѣговой линіи, на которыхъ были сдѣланы геодезическія наблюденія на перво- и второ-классные сигналы, и записаны показанія барометра, то итогъ составитъ сотни пунктовъ.

Г-ну Кордье неизвѣстно, что академикъ Парротъ (отецъ), съ астрономомъ Федоровымъ, всходили на Араратъ 27 сентября 1829 г.; въ 1844 году геологъ профессоръ Абихъ сдѣлалъ тоже, да онъ еще прошелъ съ барометромъ въ рукахъ въ различныхъ направленіяхъ и неоднократно весь Кавказъ, а въ послѣднихъ годахъ по его слѣдамъ Густавъ Радде. Ихъ труды обнародованы на нѣмецкомъ языкѣ; только не читавши этихъ описаній, можно сказать: «Въ «послѣдніе годы неустрашимые члены альпійскаго клуба предприняли двѣ экспедиціи «въ горы *почти неизвѣстныя*, и *открыли* ихъ *въ первый разъ для туристовъ*»?!! (стр. 793).

Заслуга англійскихъ туристовъ несомнѣнна, однакоже серьезное изученіе Кавказа начинается съ 1847 г., болѣе 20-ти лѣтъ прежде, чѣмъ мимолетный проходъ чрезъ Кавказъ англійскихъ туристовъ, въ 1869 и 1874 годахъ.

Дальше, на той-же самой злополучной страницѣ 793, мы находимъ: «онъ (Кавказскій хребетъ) въ серединѣ прорѣзанъ «Дарьяльскимъ ущельемъ, столь извѣстнымъ «въ древности, подъ названіемъ «Кавказскихъ воротъ», которое открываетъ сообщеніе *юга* Россіи съ Малой Азіею и Персіею. Часть хребта, простирающаяся между Каспійскимъ моремъ и Дарьяломъ, еще «до-сихъ-поръ не изслѣдована» и проч.

Несомнѣнно, что Кавказъ, принадлежа Россіи, составляетъ дѣйствительно *южные* предѣлы государства (на берегахъ Аракса). Дарьяльское ущелье *прорѣзываетъ* Кавказскій хребетъ между Тифлисомъ и Владикавказомъ, слѣдовательно, оно *открываетъ сообщеніе* между сѣверомъ и югомъ Россіи (Сѣверн. и Запазн. Кавказомъ); фортъ Дарьяльскій, лежащій въ серединѣ ущелья, удаленъ къ сѣверу на 320 вер. отъ береговъ Аракса, текущаго у подножій Большого и Малаго Арарата, черезъ вершины которыхъ проходитъ южная граница Русскаго государства, къ востоку Персіи, а къ западу Азіятской Турціи; очевидно, что указанное сообщеніе юга Россіи съ этими двумя государствами *проходитъ* чрезъ рѣку Араксъ, а не чрезъ Дарьялъ.

Мы можемъ успокоить г. Кордье, что Восточный Кавказъ (между Каспійскимъ моремъ и Дарьяломъ) не только удовлетворительно изслѣдованъ, но онъ даже лучше извѣстенъ, чѣмъ Западный. Топографическія данныя пополняются въ Дагестанѣ тщательнымъ изученіемъ этнологіи и лингвистики, до чего еще не дошла очередь въ сѣверо-западной части края. (см. L'Explorateur, 1876 г. 10-го августа, № 79, стр. 150).

Не будетъ стоить г. Кордье большого труда разсмотрѣть въ архивѣ Парижскаго Географическаго Общества присланную мною въ 1864 году подробную карту Кавказа, (на 54 листахъ) въ размѣрѣ $^1/_{210\,000}$ (5 верстъ въ дюймѣ). Основанная на многихъ тригонометрическихъ пунктахъ и старательно произведенныхъ топографическихъ съемкахъ, карта эта даетъ очень хорошее понятіе, какъ о краѣ, такъ и о горныхъ снѣговыхъ его хребтахъ; это, безъ сомнѣнія, заставитъ г. Кордье отказаться отъ мнѣнія, будто-бы до прибытія англійскихъ туристовъ никто не занимался *серьезно* изученіемъ Кавказской орографіи.

---

[1]) Граница эта опредѣлена нами близъ сѣверо-западныхъ береговъ Чернаго моря около 9,000 фут., у главнаго хребта на сѣверномъ склонѣ въ 12,000 ф., а на южномъ въ 11,000 ф., среднимъ числомъ въ 10,700 ф. (3,277 метровъ). Г. Кордье полагаетъ ее въ 3,800 м., т. е. на 523 метра выше.

Что-же касается до *Кавказскихъ воротъ*, то не слѣдуетъ отыскивать ихъ въ Дарьялѣ (по-татарски, «узкая дорога»). Со времени распространенія русскаго вліянія и власти въ частяхъ Кавказа, въ началѣ XIX вѣка, до Ермолова, по Дарьяльскому ущелью могли проходить пѣшіе, а лѣтомъ легкіе вьюки. Въ двадцатыхъ годахъ лишь успѣли разработать дорогу (между Владикавказомъ и Тифлисомъ) настолько, что повозки и экипажи могли провозить чрезъ перевалъ, но весною и осенью падающіе съ вершинъ ущелій снѣговые завалы неоднократно засыпали и убивали цѣлые караваны. Наконецъ, съ шестидесятаго года, по настоянію князя Александра Ивановича Барятинскаго (нынѣ фельдмаршала), устроили прекрасное шоссе.

Весьма невѣроятно, чтобы перекочевывавшіе народы изъ Азіи шли съ юга на сѣверъ чрезъ Дарьяльское ущелье, имѣя ровный и удобный путь по берегу Каспія чрезъ Дербендъ (желѣзныя ворота), гдѣ отроги Дагестанскихъ горъ примыкаютъ круто къ берегу моря; узкая-же полоса ровной мѣстности была замкнута двумя параллельными каменными, гигантскихъ размѣровъ, особенно по толщинѣ, стѣнами, имѣющими сообщеніе чрезъ желѣзныя ворота (дер—бенд.); даже одна половина ихъ, какъ увѣряютъ, ущѣлѣла и до-сихъ-поръ находится въ Гелатскомъ монастырѣ, близъ Кутаиса. Сказанное приводитъ къ заключенію, что переселеніе народовъ съ юга на сѣверъ, вѣроятно, двигалось чрезъ Дербендъ, а уже никакъ не могло слѣдовать чрезъ Дарьялъ (узкая дорога).

Пойдемъ далѣе за авторомъ. На стр. 397 и 398 написано: «На западъ отъ Дарьяла возвышается Казбекъ (5,042 м.), Garaman-Kosch (4,775) (вѣроятно, Гимарай-хохъ 4,775 метр.), послѣ хребетъ понижается, возвышаясь снова съ Adaï-Kosch (4,645 m.) (Adaï-Hokh и Tau-Burdisula 4,265 m. (на 5-ти верст. картѣ Бурджуль). Еще далѣе къ западу находится мощный *массивъ*, состоящій изъ Dichtau (5,151 m.), Koschtantau (5,210 m.) и Tau—Totonal (4,722 m.) (на 5 вер. картѣ Тетнульдъ) и Ушба 5,027 м. Подвигаясь къ сѣверу, находится въ видѣ коротkаго отрога (éperon) Minghi-Tau (Минги-тау) (5,645 m.), Ельбрузъ *персіянъ*?? и географовъ. Его настоящее названіе есть Minghi-Tau, означающее на языкѣ туземцевъ «бѣлая гора.»

Наконецъ мы не можемъ одобрить мнѣнія автора (стр. 796), утверждающаго, что «гг. Freschfield и Grove возбуждаютъ въ своихъ сочиненіяхъ общій вопросъ, надъ которымъ я долженъ особенно остановиться. Оба путешественника согласно утверждаютъ, что Minghi-tau или Ельбрузъ находится не въ Европѣ, но въ Азіи; очень трудно мнѣ не согласиться съ ихъ мнѣніемъ».

Вопросъ о границѣ между Европою и Азіею на Кавказѣ былъ мною поднятъ въ первомъ отдѣлѣ (геодезическомъ) 2-го географическаго конгресса въ Парижѣ; но къ сожалѣнію, придерживаясь порядка записанныхъ заявленій, очередь разсужденія объ этомъ важномъ дѣлѣ наступила въ послѣднемъ лишь засѣданіи 1-го отдѣла (Section) не прежде, какъ за два часа передъ закрытіемъ конгресса; очевидно, не было времени рѣшить возбужденный вопросъ, и онъ остался открытымъ. Однако-же, хотя на первый взглядъ и кажется, что самую естественную границу между Европою и Азіею на Кавказѣ долженъ обозначать главный сѣверный хребетъ, но ближайшее разсмотрѣніе дѣла указываетъ противное:

1-е) Впереди водораздѣльной линіи возвышаются къ сѣверу самыя огромныя горы: Эльбрусъ, Казбекъ и въ южномъ Дагестанѣ Шахдахъ—4,247 м. (баром. опред. Абиха); горы эти съ главнымъ хребтомъ связаны короткими очень высокими отраслями. Если-бы пограничная линія проходила по водораздѣлу, тогда надлежало-бы, такъ сказать, отрѣзать отъ нея возвышеннѣйшія горы, чтобы оставить ихъ въ Европѣ.

2) Главный хребетъ въ южной своей части, не дойдя 180 верстъ до Баку, раздѣляется на три отдѣльныя вѣтви и по протяженію и по высотѣ почти одинаковыя; которой-же изъ нихъ, и по какому поводу, отдать преимущество, дабы провести по ней границу между Европою и Азіею?

3) Отъ сѣверо-восточной части главнаго хребта поднимается огромная масса отдѣльныхъ группъ горъ Дагестана, прорѣзанныхъ въ скалистыхъ и узкихъ ущельяхъ рѣками трехъ Койсу, Андійскаго, Аварскаго и Казикумухскаго; здѣсь нельзя отыскать собственно того, что называется хребтомъ; въ какомъ-же направленіи начертить пограничную черту? Оставить Дагестанъ въ Европѣ, этотъ центръ и средоточіе народовъ, и по религіи и по языку несомнѣнно азіятскихъ, какъ аварцы, лезгины, казикумухцы, кумухи и проч. никакъ не приходится, да и жители сѣверныхъ склоновъ Кавказскаго хребта, кабардинцы, чеченцы, абхазцы, абадзехи и проч., чистокровные азіятцы, должны-бы причислиться къ Европѣ и проч. Кажется, что всѣ затрудненія устранятся, если принять за пограничную черту къ востоку рѣку Терекъ и его притокъ Малку, къ западу-же Кубань, соединенныя въ верховьяхъ хребтомъ, параллельнымъ къ главному и отвѣсно отрѣзаннымъ къ сѣверу. Прибавимъ, что Малка, Терекъ и Кубань текутъ въ узкихъ ущельяхъ, и двѣ послѣднія лишь возлѣ впаденія ихъ въ море окружены большими болотами.

Но, повторяемъ, что вопросъ о границѣ между Европою и Азіею еще остается открытымъ.

Гг. учредители Общества любителей естествознанія и лица, желающія вступить въ оное, приглашаются въ засѣданіе Общества, имѣющее быть въ пятницу, 21 сего января, въ 7½ часовъ вечера, въ помѣщеніи Управленія медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ и за Кавказомъ (Саперная улица, домъ кн. Андроникова). 2 (2)

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Судебный приставъ Сенакскаго отдѣла, Габаевъ, симъ объявляетъ, что 28 февраля 1877 г., въ 10 часовъ утра, будетъ продаваться съ публичнаго торга при камерѣ Сенакскаго суда, недвижимое имѣніе князя Димитрія Чиковани, лежащее въ сел. Абедати, заключающееся изъ одно-этажнаго деревяннаго дома о семи комнатахъ и дворового мѣста, мѣрою восемнадцать десятинъ; имѣніе это нераздѣльное и на долю Чиковани приходится половина, продается на удовлетвореніе свящ. Коландари-швили, оцѣнено въ 250 руб., съ каковой суммы начнется продажа. Всѣ бумаги, относящіяся до продажи, можно видѣть у пристава Габаева. 123.

Въ Закавказскомъ Приказѣ, 10 февраля 1877 года имѣютъ быть торги, съ узаконенною переторжкою, на продажу дома отставнаго поручика князя Якова Ходжиминасова, состоящаго 1 отдѣленія, въ 6 участкѣ г. Тифлиса, за неплатежъ недоимки по займу его изъ Приказа въ 1875 г. 10,400 руб. Желающіе купить это имѣніе могутъ видѣть оцѣночную опись оному въ Закавказскомъ Приказѣ. 121 (3) 1.

Шемахинское уѣздное управленіе симъ оповѣщаетъ, что оно, съ разрѣшенія господина Бакинскаго губернатора, назначило въ присутствіи своемъ, 20 февраля сего года, торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ откупное содержаніе срокомъ на три года участка казенной земли въ количествѣ 200 дес. подъ названіемъ Картыгъ. Подробныя условія, на которыхъ отдается этотъ участокъ, можно видѣть въ уѣздномъ управленіи во всѣ присутственные дни, до 2-хъ часовъ по полудни. Желающіе участвовать на этихъ торгахъ могутъ явиться въ уѣздное управленіе лично съ благонадежнымъ залогомъ, или прислать объявленіе на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства въ запечатанныхъ конвертахъ, съ предложеніемъ цѣны и съ представленіемъ требуемаго для сего закономъ залога, не позже къ 11 часамъ утра, въ день переторжки. 119 (3) 1.

Судебный приставъ Кубинскаго мироваго отдѣла, надворный совѣтникъ Абасъ-бекъ Ахвердовъ, на основаніи 1033 ст. уст гр. суд., объявляетъ, что 28 февраля сего года, въ 10 часовъ утра, на Кубинскомъ базарѣ, около зданія Эриванцова, будутъ продаваться съ аукціона маренники кубинца Ага-Балы (онъ-же Мамедъ-Расумъ) Гаджи-Меликъ-Мамедъ-оглы, описанные за долгъ его шушинцу Айрапету Ахумову 6,365 руб. съ процентами, неустойкою и издержками, Маренники, состоящіе при селеніи Краглы, Кубинскаго уѣзда, въ пяти участкахъ оцѣнены въ 600 руб. и будутъ продаваться ниже оцѣнки, согласно 1070 ст. уст. гр. суд. 122 (3) 1.

Судебный приставъ при Горійскомъ отдѣлѣ Ціціановъ объявляетъ, что 15 февраля сего года, въ 10 часовъ утра, въ залѣ мироваго отдѣла будетъ продаваться съ публичнаго торга каменный одно-этажный домъ съ тремя досчатами флигелями и землею подъ нимъ, состоящій въ г. Гори, на удовлетвореніе Степана Кузанова 427 рублей 50 коп. Имѣніе это нигдѣ не заложено и оцѣнено въ 400 рубл., съ каковой суммы и начнется торгъ. 78 (3) 2.

Опредѣленіемъ Тифлисскаго окружнаго суда, на ½ іюня 1876 года состоявшимся, горійскіе граждане Николай Зурабовъ Мирьяновъ и Михаилъ Егоровъ Яраловъ объявлены несостоятельными должниками. Вслѣдствіе сего присутственныя мѣста и должностныя лица благоволятъ:

1) Наложить запрещеніе на движимое имѣніе и арестъ на движимое имущество должниковъ, буде таковое въ ихъ вѣдомствѣ находится.

2) Сообщить въ Тифлисскій окружный судъ о своихъ требованіяхъ на несостоятельныхъ должниковъ или суммахъ, слѣдующихъ имъ отъ оныхъ мѣстъ и лицъ; частныя-же лица имѣютъ объявить окружному суду: 1) о долговыхъ требованіяхъ своихъ на несостоятельныхъ и о суммахъ имъ должныхъ, хотя-бы тѣмъ и другимъ еще срока ненаступило; 2) объ имѣніи несостоятельныхъ, находящемся у нихъ въ закладѣ и имуществѣ, находящемся на храненіи, и обратно объ имуществѣ, отданомъ несостоятельнымъ на храненіе или подъ закладъ.

Объявленіе сіе должно быть учинено, считая отъ дня напечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, въ четырехъ-мѣсячный срокъ. 115 (3) 2.

При окружномъ инженерномъ управленіи Кавказскаго военнаго округа назначенъ 28 января 1877 г. рѣшительный торгъ, безъ переторжки, изустный и посредствомъ запечатанныхъ объявленій на производство разныхъ работъ по Терской области: 1) въ г. Георгіевскѣ постройку: трехъ деревянныхъ сараевъ для окружнаго артиллерійскаго склада на 6,603 руб. 36 коп., каменнаго сарая подъ черепичною крышею, для помѣщенія и храненія разныхъ артиллерійскихъ припасовъ, на 13,097 руб. 75 коп., таковаго-же сарая для чистки и смазки огнестрѣльнаго оружія на 2,576 р. 47 коп., исправленіе трехъ флигелей № 9, 10 и 11., на 508 руб. 55 коп., перекрытіе черепичныхъ крышъ съ подмазкою известью двухъ зданій 3 и 6 батареи, на 1,551 руб. 18 коп.; перекладку растрескавшихся простѣнковъ, подведеніе подъ концы потолочныхъ балокъ прогоновъ и проч. въ зданіи № 39, на 406 руб. 56 коп., 2) въ Пятигорскѣ: исправленіе желѣзно-листовыхъ и досчатыхъ крышъ съ окраскою ихъ надъ казенными зданіями на 1,483 руб. 32 коп., капитальное исправленіе лѣтняго больничнаго балагана № 2 на 289 руб 14 к., и 3) въ слоб. Желѣзноводскѣ: исправленіе лѣтняго госпитальнаго балагана № 1 при немъ кухни № 2 и цейхауза № 3, на 594 руб. 33 к., всего на сумму—27,110 руб. 66 коп.

Условія на этотъ подрядъ, чертежи и утвержденныя смѣты можно видѣть въ окружномъ инженерномъ управленіи ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, съ 9 до 2-хъ часовъ по полудни.

Лица, желающіе вступить въ изустный торгъ, обязаны въ день торга, до 12 часовъ дня, подать въ окружное инженерное управленіе прошеніе о допущеніи къ торгу и о согласіи принять подрядъ на точномъ основаніи условій. Къ просьбѣ прилагается свидѣтельство о званіи просителя и залоги, опредѣленные условіями въ обезпеченіе неустойки. Запечатанныя объявленія должны быть писаны согласно правилъ указанныхъ въ 39 ст. Высочайше утвержденныхъ 26 апрѣля 1875 года правилъ о заготовленіяхъ по военному вѣдомству, съ приложеніемъ также свидѣтельства о званіи и залоговъ на ⅓ часть подрядной суммы. При этомъ если окажется необходимость въ указаніи на свободную часть изъ имѣющихся въ управленіи залоговъ, то въ объявленіяхъ обозначать съ точностію: какіе именно залоги и въ какой части они состоятъ свободными. Объявленія эти должны быть поданы или присланы не позже 12 часовъ утра въ день, назначенный для торга. 112 (3) 3.

Въ Закавказскомъ Приказѣ, 14-го февраля сего 1877 года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу каменныхъ строеній нижеозначенныхъ тифлисскихъ жителей за неплатежъ ими годовыхъ частей капитала и процентовъ по займамъ ихъ изъ Приказа, а именно: 1) протоіереемъ Григоріемъ Цамціевымъ въ 1864 году 2,500 р. подъ залогъ дома 1 отдѣленія въ 6 участкѣ г. Тифлиса; 2) тифлисскими гражданами Григоріемъ и Михаиломъ Багиджановыми въ 1876 году 750 руб. подъ залогъ дома 1 отдѣленія въ 6 участкѣ; 3) титулярнымъ совѣтникомъ Гавріиломъ Ирицпуховымъ въ 1860 году 1,000 р. подъ залогъ дома 1 отдѣленія во 2 участкѣ, перешедшаго по покупкѣ къ Шіошу Питоеву Ягулову; 4) тифлисскимъ жителемъ Степаномъ Джаваховымъ въ 1862 году 600 руб. подъ залогъ дома 1 отдѣленія въ 6 участкѣ; 5) коллежскимъ ассесоромъ Василіемъ Афанасьевымъ въ 1859 году 600 р. подъ залогъ дома 1 отдѣленія въ 1 участкѣ, перешедшаго къ Серафимѣ Поличко; 6) женою коллежскаго ассесора Марфою Мжедловою въ 1861 году 1,500 р. подъ залогъ дома 1 отдѣленія въ 1 участкѣ; 7) князьями Александромъ и Иваномъ Давыдовыми сыновьями Джамбакуріанъ-Орбеліани въ 1862 году 33,000 р. подъ залогъ населеннаго имѣнія ихъ, Тифлисскаго уѣзда, въ сел. Кумиси, Коды, Мухати и Гаубани. Желающіе купить означенныя имѣнія могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Закавказскомъ Приказѣ. 49 (3) 3.

Въ Кутаисскомъ губернскомъ правленіи, 14 февраля сего 1877 года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу имѣній нижеозначенныхъ кутаисскихъ жителей, за неплатежъ ими годовыхъ платежей капитала и процентовъ по займамъ ихъ изъ приказа а именно: 1) дворянами Георгіемъ, Семеномъ, Давыдомъ, Анною и Николаемъ Гоберидзевыми въ 1862 году 7,000 р. подъ залогъ имѣнія ихъ, состоящаго Кутаисской губерніи, въ сел. Ргани Аргвени, Эхвеви, Сакихія, Саванэ и Цхали; 2) кутаисскимъ жителемъ княземъ Николаемъ Лордкипанидзе въ 1862 году 2,300 р. подъ залогъ лавки его, состоящей въ 3 части въ 3 кварталѣ г. Кутаиса, и 3) кутаисскимъ жителемъ Абрамомъ Ціція-швили въ 1862 году 1,500 р. подъ залогъ дома его въ гор. Кутаисѣ. Желающіе купить означенныя имѣнія могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Кутаисскомъ губернскомъ правленіи. 50 (3) 3.

Въ Закавказскомъ Приказѣ, 31 января сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу каменныхъ строеній нижепоименованныхъ лицъ, за неплатежъ ими годовыхъ частей капитала и процентовъ по займамъ ихъ изъ Приказа: 1) тифлисскимъ гражданиномъ Григоріемъ Карапетовымъ сыномъ Кузановымъ въ 1876 г. 11,000 р. подъ залогъ дома, состоящаго 1 отдѣленія въ 1 участкѣ г. Тифлиса, и 2) тифлисскимъ гражданиномъ Захаріемъ Ивановымъ сыномъ Бутиковымъ въ 1873 г. 650 р. подъ залогъ дома, состоящаго 1 отдѣленія въ 9 участкѣ г. Тифлиса. Желающіе купить означенныя имѣнія могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Закавказскомъ Приказѣ. 48 (3) 3.

Въ Горійскомъ уѣздномъ управленіи, 14 февраля сего 1877 г. имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу имѣній нижеозначенныхъ лицъ, за неплатежъ ими годовыхъ частей капитала и процентовъ по займамъ ихъ изъ Приказа, а именно: 1) княземъ Евстафіемъ Мирманозовымъ сыномъ Эристовымъ въ 1861 году 12,000 р. подъ залогъ населеннаго имѣнія его въ сел. Межвриспхеви, Горійскаго уѣзда; 2) женою надворнаго совѣтника Тамарою Кваліевою въ 1862 г. 700 р., подъ залогъ населеннаго имѣнія ея въ сел. Межвриспхеви, Горійскаго уѣзда; 3) княгинею Ниною Ивановою дочерью Ціціановою въ 1862 г. 1000 р. подъ залогъ населеннаго имѣнія ея въ сел. Руиси, Горійскаго уѣзда, 4) титулярнымъ совѣтникомъ Константиномъ и штабсъ-капитаномъ Джебраиломъ князьями Абашидзевыми, въ 1863 г. 6,600 р. подъ залогъ населеннаго имѣнія ихъ въ сел. Цхрамухи и Беками, Горійскаго уѣзда. Желающіе купить эти имѣнія могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Горійскомъ уѣздномъ управленіи. 52 (3) 2.

Въ Закавказскомъ Приказѣ, 7-го марта сего 1877 года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу недвижимаго населеннаго имѣнія князя Малахія Дмитріева Вачнадзе и маіора Петра Давыдова Чаруева, состоящаго Сигнахскаго уѣзда, въ сел. Бакурцихе, за неплатежъ недоимки по займу изъ приказа въ 1854 году 2,000 руб.

Желающіе купить это имѣніе могутъ видѣть оцѣночную опись оному въ Закавказскомъ Приказѣ. 55 (3) 3.

Тифлисское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, на основаніи 90 ст. наказа по выкупной операціи въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, объявляетъ для свѣдѣнія кредиторовъ и всѣхъ, до кого можетъ относиться, что главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ разрѣшена выкупная ссуда съ 1 февраля 1877 года по выкупнымъ договорамъ:

1) Князя Луарсаба Георгіевича Челокаева съ временно-обязанными крестьянами сел. Кондолы, Телавскаго уѣзда, пріобрѣвшими у него въ собственность усадебныя и полевыя земли 6 десят. 230 саж—322 руб. 50 коп. Ссуда эта подлежитъ къ выдачѣ помѣщику князю Челокаеву.

2) Князя Александра Георгіевича Андроникова съ временно-обязанными крестьянами сел. Зіари, Сигнахскаго уѣзда, пріобрѣвшими у него въ собственность усадебныя и полевыя земли 28 десят. 1688 саж.—1,770 руб. 30 коп. Ссуда эта подлежитъ къ выдачѣ помѣщику князю Андроникову. 109 (3) 3.

Тифлисская городская управа симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, на основаніи опредѣленія городской думы, въ присутствіи управы, 22 го января сего года, назначены торги, безъ переторжки, на отдачу въ откупное содержаніе городской статьи «сбора пошлинъ съ вѣсовъ и мѣръ», на условіяхъ, утвержденныхъ думою, срокомъ на три года, считая срокъ этотъ со дня утвержденія торговъ, а потому лица, желающія торговаться, должны представить установленные документы и залоги, равняющіеся половинной части годовой подрядной суммы, которые должны заключаться: или въ наличныхъ деньгахъ, или другихъ процентныхъ бумагахъ. Заявленія могутъ быть подаваемы какъ словесно, такъ и въ запечатанныхъ конвертахъ, до 2-хъ часовъ по полудни. Результаты торговъ будутъ подлежать окончательному утвержденію думы. 65 (3) 3.

Изъ Тифлисской казенной палаты былъ выданъ греку Димитрію Паніотову на полученіе въ настоящемъ году пенсіи изъ Тифлисскаго губернскаго казначейства расчетный листъ за № 1257, который, какъ видно изъ поданнаго прошенія, имъ утерянъ. Казенная палата, на основаніи 36 пун. 2 примѣч. къ 135 ст. инст. казначействамъ, выдавъ другой расчетный листъ за № 1973, объявляетъ, что за симъ расчетный листъ за № 1257 считается недѣйствительнымъ. 64 (3) 3.

Судебный приставъ Эриванскаго окружнаго суда, Каспаръ-Теръ-Мосесовъ, имѣющій мѣстожительство въ гор. Эривани, объявляетъ, что на пятнадцатое марта 1877 года назначенъ имъ при томъ же судѣ торгъ на продажу участка 12 сомарной пахатной земли, пространствомъ 2 дес. 1,240 квад. саж., состоящаго при дер. Гекъ-Гумбатѣ, Эриванской губерніи и уѣзда, принадлежащей наслѣдникамъ умершаго эриванскаго жителя Абдулла Хана сына Мамедъ-Гасанъ-Ханъ Сардаря, описаннаго и оцѣненнаго въ 450 р., за долгъ ихъ жителю гор. Эривани Гаджи-Мирза-Гусеинъ-беку-Мирза-Багиръ-бекъ-оглы, въ количествѣ 14,000 руб. съ неустойкою въ 500 р. и судебные издержками въ 627 руб. Имѣніе это находится въ залогѣ у потомственнаго дворянина Григорія Давришева; оно продается въ совокупности. Торгъ начнется съ оцѣночныхъ 450 руб. 1609 (3) 3.

Въ Закавказскомъ Приказѣ, 31 января 1877 года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу дома тифлисскаго жителя, дворянина Аслана Степанова сына Асламазова, состоящаго 1 отдѣленія, въ 1 участкѣ гор. Тифлиса, за неплатежъ недоимки по займу его изъ Приказа въ 1866 году 1,500 руб. Желающіе купить это имѣніе могутъ видѣть оцѣночную опись оному въ Закавказскомъ Приказѣ. 108 (3) 3.

На основаніи ст. 846, 847 и 848 уст. угол. суд., завѣдывающій Шамшадильскимъ мировымъ участкомъ, Казахскаго отдѣла, Елисаветпольской губерніи, розыскиваетъ жителя Казахскаго уѣзда, сел. Оксюзлу, Астана Таги-оглы, слѣдующихъ примѣтъ: отъ роду ему 30 лѣтъ, росту средняго, волосы черные, лицо смуглое, безъ особыхъ примѣтъ, обвиняемаго въ кражѣ лошади у жителя сел. Али-беглу, Казахскаго отдѣла, Бабыша Тангриверды оглы. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе розыскиваемаго, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится; установленія-же, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество розыскиваемаго, обязаны немедленно отдать таковое въ опекунское управленіе. 74 (3) 3.

При Арѣшскомъ уѣздномъ управленіи, 8 февраля 1877 года назначены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ откупное содержаніе участка казенной земли, состоящаго при Туръ-ямчайской почтовой станціи, пространствомъ въ длину 98 и ширину 60 саж. Торги будутъ изустные и съ запечатанными объявленіями. Кондиціи можно видѣть во всякое время, отъ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, кромѣ праздничныхъ дней, въ Арѣшскомъ уѣздномъ управленіи и въ управленіи государственными имуществами Елисаветпольской губерніи. 46 (3) 3.

Бакинское губернское правленіе проситъ присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ о розыскѣ имѣнія и капиталовъ, принадлежащихъ жителю Бакинской губерніи, Джеватскаго уѣзда, мѣстечка Сальяны, Молла-Мамеду-Молла-Магерамъ-оглы, для пополненія числящихся за нимъ штрафныхъ денегъ, въ количествѣ 260 р.; въ случаѣ отысканія имѣнія и капиталовъ, то наложить арестъ соразмѣрно суммѣ взысканія и о томъ увѣдомить сіе правленіе. 67 (3) 3.

По высокости цѣны, остановившейся на торгѣ, произведенномъ 4-го декабря 1876 года въ комитетѣ Хасавъ-Юртовскаго военнаго госпиталя на очистку нечистотъ въ зданіяхъ этого госпиталя съ 6-го апрѣля 1877 года по 6-е апрѣля 1878 года, согласно предписанію Кавказскаго окружнаго интендантскаго управленія отъ 23-го декабря 1876 года за № 41447, въ комитетѣ названнаго госпиталя назначенъ вновь рѣшительный торгъ, безъ переторжки, на вышеупомянутую операцію, 28 января 1877 года, не позже 12 часовъ утра. Объявляя объ этомъ, комитетъ Хасавъ-Юртовскаго военнаго госпиталя вызываетъ желающихъ къ означенному торгу, съ узаконенными залогами на 20% годовой подрядной суммы, исчисленной по цѣнѣ торговца. Торгъ будетъ произведенъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какія опубликованы въ *Терскихъ Вѣдомостяхъ* 1876 года, подъ №№ 45, 46 и 47 и въ газетѣ *Кавказъ* 1876 года, подъ № 131. 76 (3) 3.

Тифлисская городская управа симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, на основаніи опредѣленія городской думы, въ присутствіи управы, 21 января 1877 года, назначены торги, безъ переторжки, на отдачу въ откупное содержаніе городской статьи «сбора пошлинъ съ лошадей», согласно имѣющимся въ управѣ кондиціямъ, срокомъ на три года, считая срокъ со дня утвержденія торговъ, а потому лица, желающія торговаться, должны представить установленные закономъ документы и залоги на половинную часть годовой подрядной суммы, которые должны заключаться: или въ наличныхъ деньгахъ, или въ кредитныхъ банковыхъ билетахъ, или другихъ процентныхъ бумагахъ. Заявленія могутъ быть подаваемы какъ словесно, такъ и въ запечатанныхъ конвертахъ, до 2-хъ часовъ по полудни. Результаты торговъ будутъ подлежать окончательному утвержденію думы. 75 (3) 3.

Въ Телавскомъ уѣздномъ управленіи, 14 февраля сего 1877 года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу имѣній нижеозначенныхъ лицъ, за неплатежъ ими годовыхъ частей капитала и процентовъ по займамъ ихъ изъ Приказа, а именно: 1) дворянами: Иваномъ, Давыдомъ, Гавріиломъ, Лонгиномъ и Иларіономъ Михаиловыми въ 1862 году 3,000 р. подъ залогъ имѣнія ихъ, состоящаго въ сел. Кизисхеви, Телавскаго уѣзда; 2) княземъ Георгіемъ Мелькиседековымъ сыномъ Чавчавадзе въ 1862 году 1,500 р. подъ залогъ населеннаго имѣнія его въ сел. Кварели, Телавскаго уѣзда; 3) генералъ маіоромъ княземъ Давыдомъ Чавчавадзе въ 1861 году 35,100 руб. подъ залогъ населеннаго имѣнія его въ селеніяхъ: Цинондали и Уріатубани, Телавскаго уѣзда. Желающіе купить эти имѣнія могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Телавскомъ уѣздномъ управленіи. 51 (3) 3.

Въ присутствіи Кубинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, 25 февраля 1877 года назначены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ откупное содержаніе съ 1 іюля того-же 1877 года, срокомъ на шесть лѣтъ, слѣдующихъ пастбищъ лѣтнихъ эйлаговъ: «Буландыхъ» «Джалали», «Чангушъ» «Кешевазъ», и зимняго—кишлага «Сувазлы-Салябъ», на каждое пастбище отдѣльно. Всѣ бумаги и подробныя условія, на которыхъ отдаются эти пастбища, можно видѣть въ уѣздномъ управленіи. Главныя условія объ отдачѣ упомянутыхъ пастбищъ на откупъ суть слѣдующія: 1) Откупщикъ имѣетъ право отдавать арендуемое имъ пастбище другимъ лицамъ, для пастьбы барановъ и крупнаго скота, за установленную плату, въ свою пользу, до 6 коп. съ каждой головы всякаго скота, и производить въ удобныхъ мѣстахъ распашки. 2) Оброчную сумму откупщикъ обязанъ вносить въ казначейство, за полгода впередъ; въ обезпеченіе-же исправнаго платежа оброчной суммы откупщикъ обязанъ представить залогъ полугодовой откупной суммы, и 3) Если оброчная статья останется за обществомъ казенныхъ поселянъ, то представляется круговое поручительство, вмѣсто залога, и оброчныя деньги вносятся въ казначейство, вмѣстѣ съ податьми. 70 (3) 3.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Братья скончавшагося въ Парижѣ статсъ-секретаря **КНЯЗЯ ГЕОРГІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА БАГРАТІОНЪ-МУХРАНСКАГО, КНЯЗЬЯ ИВАНЪ и ИРАКЛІЙ**, доводятъ до свѣдѣнія родныхъ, сослуживцевъ и знакомыхъ покойнаго, что въ пятницу, 21 января, въ 12 часовъ дня, будетъ совершена панихида по усопшемъ въ церкви классической гимназіи. 33 (2) 1.

По случаю прекращенія торговли **БРИЛЛІАНТОВЫМИ, ЗОЛОТЫМИ И СЕРЕБРЯНЫМИ** вещами, а также ЧАСЫ, въ магазинѣ Г. А. КАЛАНКАРОВА назначена **РАСПРОДАЖА** этихъ вещей, съ уступкою 20% противъ назначенныхъ цѣнъ. 38 (3) 1.

ТИФЛИССКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА

симъ объявляетъ, что 1 іюня сего года кончится срокъ найма квартиры, занимаемой отдѣленіемъ, а потому отдѣленіе приглашаетъ домовладѣльцевъ, желающихъ отдать квартиру не менѣе пяти комнатъ подъ помѣщеніе отдѣленія, преимущественно въ центрѣ города, заявить о томъ отдѣленію. 34 (3) 1.

ТИФЛИССКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

По разсчету на годъ взимаетъ слѣдующіе проценты:

СЪ 20 СЕГО ЯНВАРЯ:

ПО УЧЕТУ ТОРГОВЫХЪ ВЕКСЕЛЕЙ 8%

ПО УЧЕТУ СОЛО-ВЕКСЕЛЕЙ . 7½%

ПО ССУДАМЪ ПОДЪ ЗАЛОГЪ % БУМАГЪ:

а) Принимаемыхъ отд. госуд. банка 7%

б) Непринимаемыхъ отд. гос. банка 7½%

ПО УЧЕТУ СРОЧНЫХЪ % БУМАГЪ и КУПОНОВЪ 7%

СЪ 1 ФЕВРАЛЯ:

ПО СПЕЦІАЛЬНЫМЪ ТЕКУЩИМЪ СЧЕТАМЪ:

Обезпеченнымъ % бумагами 7½%

„ векселями . . . 8½%

37 (3) 1

ВНОВЬ ОТКРЫТА ТЕРЪ-ІОАННИСІАНЦЕМЪ КОНДИТЕРСКАЯ,

помѣщающаяся въ домѣ Зубалова, противъ Александровскаго сада, подъ гостинницей Лондонъ, въ которой можно получать не только конфекты, пирожное и печеніе, но и лучшаго достоинства горячіе пирожки, шоколадъ, кофе, чай и разныхъ сортовъ напитки. 36 (3) 1. С. В.

На основаніи 766 ст. т. XI ч. 2-й Св. зак. гр. уст. тор., мы, нижеподписавшіеся, симъ извѣщаемъ купечество, что по нотаріальному договору, совершенному 20 декабря прошлаго 1876 года, мы составили товарищество для торговли въ гор. Баку, подъ фирмою: «К. АДАМОВЪ и Д. ГАЗІЯНЦЪ». 35 (3) 1 ч. №.

НУМЕРА ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

продаются: на Дворцовой улицѣ, въ магазинѣ Бозарджіанца; на Михайловскомъ мосту, въ магазинахъ: Вартанова и Шахъ-Азизова; на Головинскомъ проспектѣ, въ магазинахъ: Султанъ, Суликова и Николая Габаева, послѣдній помѣщается противъ разгонной почты, и на Атаманской улицѣ, въ магазинѣ Султановичъ. Цѣна за экземпляръ 5 к. 0 (5) 3

ГРОЗНЕНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ,

симъ объявляетъ, что выданный на имя войскового старшины Александра Дикова билетъ Грозненскаго банка, отъ 30 декабря 1875 года, за № 321, на тысячу рублей, срокомъ на три года, украденъ у него, Дикова, съ 7 на 8 сего января, а потому билетъ этотъ считать недѣйствительнымъ, а въ случаѣ предъявленія сего билета кѣмъ-либо, то дать о томъ знать полицейской власти. 29 (3) 3.

КВАРТИРА отдается въ наймы о шести комнатахъ и отдѣльно со службами. Объ немъ спросить въ квартирѣ кн. Николая Бектабегова, около Московской балки, № 5. 27 (3) 3

Дозволено цензурою, 19-го января 1877 года. Въ типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

Редакторъ-издатель Н. И. Вороновъ.